

Badaber Uprising was an armed uprising staged by [Soviet](#) and [Afghan prisoners of war](#) held at the [Badaber](#) fortress-jail in [Pakistan](#) on April 26 and 27, 1985. Against much larger forces of Pakistan's regular army and the [Afghan mujahideen](#) from the [Jamiat-e Islami](#) party, the captives' attempted to liberate themselves failed. As a result of the artillery shelling of the [Badaber](#) prison, all the prisoners of war were killed in this two day uprising.

Background

The Badaber camp, 24 km from [Peshawar](#), was the military training center for Afghan [mujahideen](#) militants who opposed the [Soviet presence in their country](#). They trained under supervision by military instructors from the [United States](#), [Pakistan](#), the [People's Republic of China](#) and [Egypt](#). The Badaber base belonged to [Jamiat-e Islami](#) of Afghanistan. Supported by the U.S. [Operation Cyclone](#), the Tajik-dominated Jamiat-e Islami of [Burhanuddin Rabbani](#) and [Ahmad Shah Massoud](#) was one of the most influential, major opposition group that resisted Soviet influence in Afghanistan.

Soviet and DRA captives were brought to the base in 1983-1984 after being held in [zindans](#) by rebel units. They were made to do hard labour that included quarry work and the loading of ordnance. As of 1985, 25 Soviet and about 60 Afghan captives were held in Badaber.^{[1][2][3]} Communication with the *shuravis* or Soviet Afghans was prohibited during the period of imprisonment and punishment for doing so was whipping.

Uprising

On 26 April 1985, at about 18:00 pm, a group of prisoners rose in rebellion, when only two of 70 mujahideen were guarding the prison, while the others were gathered on the drill square to perform evening prayers ([namaz](#)). The captives entered the armory, took weapons and ammunition, and tried to escape. Some sources said that the main objective was to capture the fortress' radio center to report the prison's location.^[1]

The escape attempt was thwarted when Haist Gol, the head guard of Badaber prison, raised the alarm. He took all possible measures to prevent the escape of the prisoners.^[3] The prisoners were thus confined to the base but were able to seize key locations in the fortress. Mujahideen detachments, as well as infantry, tank, and artillery units of 11th Pakistan Army Corps quickly blocked the fortress area. Several attempts to recapture the fortress were repelled by the prisoners.

[Burhanuddin Rabbani](#) shaking hands with the Russian President [Vladimir Putin](#) in 2001.

[Burhanuddin Rabbani](#), then leader of Jamiat-e Islami, arrived at the base on 21:00 pm and began negotiations with the prisoners. He proposed that they surrender and promised that their lives would be spared. The prisoners demanded to meet with a Soviet or Afghan ambassador in Pakistan and representatives from the [International Red Cross and Red Crescent Movement](#). They threatened to blow up the armory if their demands were not met. Rabbani rejected these demands, fueling attacks that continued throughout that night.^[1]

By 08:00 am on 27 April, it became clear that the revolt was nowhere near ending. Rabbani missed being hit by rockets fired from the fortress, but his bodyguard received serious shrapnel wounds in the attack.^[1] The Jamiat-e Islami leader decided to finish the battle with an all-out assault on the fort. He drew on artillery units, in particular rocket systems [9K51 Grad](#), tanks, and [Pakistan Air Force](#) helicopters for the attack against the prisoners defending the fortress.

The following events are viewed very differently by opposing sides. Some say that one of the artillery shells struck the armory building, setting off an overwhelming explosion. The series of explosions practically leveled the prison at Badaber. Three wounded and shell-shocked survivors were dragged to the walls and killed by the attackers using hand grenades.^{[1][2][3]} Other sources said that the defenders blew the armory up themselves, after it became clear that the battle was in vain.^{[4][5]}

Casualties

The identities of the captives were largely unknown. Among them, Junior Sergeant Nikolay Samin^{[6][7]} was [posthumously awarded](#) the Kazakhstan Republic [Order of Valor](#), 3rd degree December 12, 2003 and Private Alexandr Zverkovich^{[8][9][10]} was posthumously recognized in memory of the 10th anniversary of the withdrawal of the Soviet Army from Afghanistan.

According to varying Russian sources, approximately 100^[1] to 120^[2] Afghan mujahideen and 40 to 90 Pakistani soldiers were killed during the uprising. The explosion destroyed the Badaber base, three [9K51 Grad](#) multiple rocket launchers, thousands of shells and rockets, about 40 cannons, mortars and machine-guns. The fortress' chancellery was also destroyed along with the list of captives.

Aftermath

The incident caused alarm among Pakistani government officials and Afghan mujahideen. On April 29, 1985, [Muhammad Zia-ul-Haq](#), the president of Pakistan, decided to classify all information related to the incident. On the same day, [Gulbuddin Hekmatyar](#), the head of the [Hezbi Islami](#), issued an order stating: "Do not capture *shuravi* soldiers in the future, but annihilate them at the taking place."^[1] The intelligence reports from the Aerospace Service Center on April 28, 1985 shocked the Soviet government as well: "The crater size on the image received by communication satellite reaches 80 meters."^[3]

On May 9, 1985, a representative of the International Red Cross visited the Soviet Embassy in Islamabad and confirmed the armed uprising of [prisoners of war](#).^[11] On May 11, 1985, the Soviet ambassador issued a warning to Pakistani President [Muhammad Zia-ul-Haq](#), which stated: "The Soviet side holds full responsibility for what had happened to the Government of Pakistan and expects that it will make appropriate conclusions about the effects posed by his complicity in the aggression against the DRA and thereby against the Soviet Union."^[11]

The Soviets carried out a number of counter-measures against Pakistan after this incident. In 1987, these amounted to 234 deaths in Pakistan.^[12] On April 10, 1988 the [Ojhri Camp](#), an ammunition depot outside Islamabad, was blown up killing up to a 100 people and wounding more than a 1,000 more. Public speculation in Pakistan was that the 17th August 1988 mysterious crash of General Zia ul Haq's C-130 might also have been the work of KHAD and the KGB in retaliation for the brutal treatment of the Soviet POWs.^[13] On May 16, 1985, [UN](#) permanent representative of [DRA](#) M. Zarif sent a letter concerning this incident to the [UN Secretary-General](#), which was circulated as an official document of the [General Assembly](#) and the [Security Council](#).^[11]

According to [Colonel](#) Yousaf Mohammad, the Pakistani [Inter-Services Intelligence](#) officer, the incident "could quickly get out of hand, or lead to international confrontation".^[14] The fact of the uprising was concealed by Pakistani government for many years until the [dissolution of the USSR](#). Only in 1992^[8] were the six names of the participants in the uprising given to [Alexander Rutskoy](#) committee by [Shahryar Khan](#), the deputy of Ministry of Foreign Affairs of Pakistan.

In 2002, the application for award of three uprising participants, the Russians Igor Vaskov, Nikolai Dudkin and Sergei Levchishin, was sent by the [Warriors-Internationalists Affairs Committee](#) to Russian Defense Minister [Sergei Ivanov](#). The response was negative: "Unfortunately, there is no basis to proceed with the application for award".

In popular culture

The Russian/Kazakhstani movie [Peshavar Waltz](#), released in 1994 was loosely based on this incident.

Notes

1. [^][^ a b c d e f g h i i](#) "[АРХИВ: Последнее па Пешаварского вальса](#)". R. Shkurlatov. *Bratishka magazine*, July 2006. (Russian)
2. [^][^ a b c d e f g](#) "[Бадабера: неизвестный подвиг](#)". S. Pahmutov. *Фонд "Русская Цивилизация"*, 11 November 2007. (Russian)
3. [^][^ a b c d e](#) "[Восстание в Барадере: в поисках истины](#)". I.Elistratov. *Smolensk magazine*, July 2007. (Russian)
4. [^] V. Andryuhin. "[Восстание поверженных](#)". Новое дело. Retrieved 2005-09-08.(Russian)
5. [^] E. Kirichenko. "[Восставшие в аду Бадабера](#)". *Trud Newspaper*. Retrieved 2007-05-03.(Russian)
6. [^] Y. Kalinina. "[Герои Бадабера](#)". *Moskovskij Komsomolets*. Retrieved 2005-04-27.(Russian)
7. [^] V. Pryanikov. "[Неоконченная война](#)". Казахстанская Правда. Retrieved 2004-02-19.(Russian)
8. [^] ^{a b} E. Kirichenko. "[Восставшие в аду Бадабера](#)". *Trud*. [Archived](#) from the original on 26 May 2007. Retrieved 2007-05-10.(Russian)
9. [^] N. Malishevkiy. "[Последний бой рядового Зверковича](#)". РЭСПУБЛИКА. Retrieved 2006-06-03.(Russian)
10. [^] "[Рядовой Зверкович поднял восстание в Пакистане](#)". *Komsomolskaya Pravda v Belorussii*. Archived from [the original](#) on 2007-04-28. Retrieved 2007-04-26.(Russian)
11. [^] ^{a b c} "[Афганистан: 10 лет глазами СМИ](#)". В.Виноградов. (Russian)
12. [^] Kaplan,*Soldiers of God*, p.12
13. [^] .Shireen K. Burki, "The 1985 Badaber Uprising," *Strategy and Tactics* #265, November–December 2010
14. [^] "[Yousaf Mohammad. Badaber](#)". Original text and Russian translation by V.Pleshkevich.

References

- Afghanistan - The Bear Trap (The Defeat of a Super-power). Yousaf, Mohammad & Adkin, Mark. 2006. [ISBN 81-87330-15-5](#).
- [Трагедия и доблесть Афгана](#). Александр Ляховский. 1995. [ISBN 5-85844-047-9](#). (Russian)
- "[Восстание в тюрьме Бадабера](#)." - according to the newspaper "Pobratim", #6. 2005. (Russian)
- [Мятежные узники "Бадабера"](#). A. Korobov. *Boevoe bratstvo magazine*, 2005. (Russian)
- "[Мы чести воина не уронили](#)". B. Malorodov. *Boevoe bratstvo magazine*, 2006. (Russian)
- "[К подвигу всечасно не готовясь, он был всечасно к подвигу готов](#)". E. Tibilova. *Yuzhnaya Osetiya magazine*, October 7, 2006. (Russian)
- "[Прокляты и забыты?](#)" A.Pochtaryov. *Nezavisimaya Gazeta*, February 13, 2004 (Russian)

Uprising of Soviet captives 22 years ago in Badaber.

22 years ago, 26 april 1985, soviet captives risen against their captors at fortress-jail Badaber, 24 km from the Peshavar, second largest Pakistani town. Here, along with captives from Afghanistan, they fought against units of Pakistan regular army accompanied by mujahedeen.

Soviet warcaptives were brought to Badaber base, which was a training camp for afghan, here they trained under supervision by US and Pakistan instructors, in 1983-84. Before that they're being held in zindans by units that captured them.

Soviet cpative were used only on heavy works: in quarry, loading of ordnance etc. For the smallest faults and often without them they were being heavily beaten(according to some sources commandant of jail Abdurahman used lash with lead tips). Also mujahedeen were tryings to forse them to accept islam. In Badabera were 12 soviet and around 40 afghanistan captives.

But there are limits to even hardest patience. 26 april 1985, friday, almost all dushmans left for evening namaz, only two were left to guard prisoners. Most probably because emaciated captives seemed harmful. And things were started to develop. One of the soviet soldiers, probably Victor Duhovchenko, knocked them off, tied and put in one of the cell where prsoners were. One of the afgani, former member of "Carandoy", was put to guard them. Then prsoners broke into the armory, took weapons,

ammunition for DShK and AA-gun on the roof, RPG's and mortar. Soviets and afghani took key-points in the fortress - several corner towers, arsenal building and others. They were jailed and abused for three years, they knew all the risks,,, There was no way out..

But than things go wrong. The one, that gurded two captors either didn't managed to hold them, or was bribed by them, but alarm was sounded and base garrison, 300 men, was brought in. Several attempts to recapture fortress were repelled. After some losses pakistani were forced to withdraw, and than Burhanutdin Rabbani, responceible for the fortress, arrived and proposed rebels to surrender. But they brought their demands: meeting with soviet ambassador in Pakistan, representatives from the Red Cross and immediate release. All demands were denied. And soon another attack commenced, and was repelled. The qhole fortress by that time was surrounded by pakistan forces and dushmans, including armor and artillery of 11th army corps.

The battle continues all night. 40 men agains almost 1000. Defenders fell one by one, but the enemy also suffered heavy losses. Soon, desperate pakistani command decided to destroy rebels by using artillery and mlrs's, installed to direct-fire at the fortress.

At morning of 27 april artillery barrage of Badaber commenced. One of the shells striked directly arsenal building, setting it off. Powerfull explosion almost leveled Badaber. The remaining three soviet survivors, wounded and shell-shocked, were dragged under one of the walls and blown by attackers using handgrenades. All soviet prisoners were dead.. Two afghani managed to escape in the meyhem.

The casualties of the Pakistanian army and mujahedeen are vary, but according to some claims 120 dushmans, 100 pakistan soldiers and 6 american instructors were killed, Badaber base was destroyed. Explosion destroyed 3 "Grad's", thousands of shells and rockets, about 40 cannons, mortars and machine-guns. The fortress's chancellery was also destroyed along with list of captives.

This event shook afghanistan rebels. Gulbetdine Hackmatiar at 29 april issued an order, stated "do not take shuravi(soviet) prisoners"...

Names remained unknown for very long time, but after some big work names of the seven were found:

Vas'kov Igor Nikolaevich, 1963, Kostromskaya oblast
Dudkin Nikolay Iosifovich, 1961, v.Altaya
Levchishin Sergey Nikolaevich, 1964, Samarskaya oblast
Saminj Nikolay Grigoriyevich, 1964, Kazachstan, Akmolinskaya oblast
Zverkovich Alexandr Nikolaevich, 1964, Belarus, Vitebskaya oblast
Korshenko Sergey Vasilievich, 1964, Ukraine, Belaya Cerkov
Duhovchenko Victor Vasilievich, 1954, Ukraine, Zaporozhje

Korshenko was awarded in 2003 with medal "For valor", 3d degree
Saminj was awarded by medal "Valor" 3d degree.

АРХИВ: Последнее па Пешаварского вальса

Сегодня на месте крепости Бадабер, что примерно в двух десятках километров южнее пакистанского Пешавара, практически ничего нет. Фрагменты сильно обветшавшей глинобитной стены, развалины нескольких одноэтажных кирпичных строений, ворота, которые никуда не ведут... Между тем у этого клочка выжженной солнцем земли богатое прошлое. Крепость, построенная американцами еще в 60-е годы, поначалу была филиалом разведцентра пакистанской резидентуры США. Именно отсюда, с секретного аэродрома,

отправился в свой последний полет над СССР самолет-шпион U-2, пилотируемый американским летчиком Пауэрсом. С началом войны в Афганистане здесь начал действовать учебный центр моджахедов. Боевиков готовили к партизанским действиям против советских частей и подразделений. Именно к этому периоду относятся трагические события, правда о которых на протяжении долгого времени старательно замалчивалась.

---

26 АПРЕЛЯ 1985 года группа советских солдат и военнослужащих вооруженных сил Демократической Республики Афганистан, захваченных в плен в 83-м году в Панджшере и содержащихся в бадаберской тюрьме, подняла бунт. Захватив склад с оружием, они больше суток держали оборону. Предложение лидеров боевиков о добровольном прекращении сопротивления восставшие отвергли. В результате штурма тюрьмы, предпринятого многократно превосходящими силами противника, и последовавшего за этим артиллерийского обстрела все узники погибли. Имена героев, которые предпочли позорной неволе смерть в заведомо неравном бою, страна узнала лишь спустя несколько лет. Сегодня о них написаны сотни газетных и журнальных статей, а также ряд художественных произведений. В Казахстане подвиг горстки военнослужащих даже лег в основу игрового фильма "Пешаварский вальс" — по мнению ветеранов-"афганцев", одной из самых пронзительных и правдивых кинокартин о той войне. Но, несмотря ни на что, Бадабер и по сей день хранит немало тайн, оставаясь едва ли не самой закрытой страницей афганской эпопеи.

"Зиндан" для "шурави"

НА ПЕРВЫЙ взгляд лагерь беженцев в пуштунском селении Бадабер ничем не отличался от десятков других, разбросанных вдоль афгано-пакистанской границы: глинобитные мазанки и выдавшие виды армейские палатки, в которых проживало несколько тысяч человек, скученность, антисанитария. Но главным предназначением лагеря было отнюдь не размещение бежавших от ужасов гражданской войны людей. На протяжении нескольких лет под гуманитарным прикрытием в Бадабере действовал центр военной подготовки мятежников, принадлежавший контрреволюционной афганской партии Исламское общество Афганистана — одной из самых влиятельных и крупных оппозиционных организаций. В ходе 10-летней войны ИОА доставляла немало хлопот и Кабулу, и советскому командованию. Именно ее представителями были Ахмад-шах Масуд на севере и Исмаил-хан на западе, а лидер ИОА Бурхануддин Раббани после победы талибов в 1992 году стал первым главой Исламского государства Афганистан.

К борьбе исламисты подходили серьезно. Юных моджахедов специально вывозили в Пакистан и там основательно обучали тактике партизанских действий, искусству меткой стрельбы, умению устраивать засады, ставить мины-ловушки, маскироваться, работать на разных типах радиостанций. В учебных центрах, расположенных в окрестностях Пешавара, могли одновременно обучаться до пяти тысяч человек. И "университеты" эти действовали непрерывно на протяжении всей войны. Базировавшийся в Бадабере учебный полк святого Халеда-ибн-Валида от лагеря беженцев отделял восьмиметровый забор с глиняными башнями по углам. Внутри охраняемого периметра размещалось несколько одноэтажных домов, скромная мечеть, футбольное поле, волейбольная площадка. За полугодовой курс обучения "науку побеждать" здесь осваивали около 300 боевиков. Начальником центра являлся майор вооруженных сил Пакистана, методическую помощь ему оказывали несколько американских

советников. Помимо этого в штате состояло более полусотни инструкторов по военному делу из США, Китая, Пакистана, Египта.

Особой зоной крепости считались склады с оружием и боеприпасами, а также три подземных тюремных помещения, так называемые "зинданы". Первых пленных в Бадабер стали привозить ближе к середине 80-х. По разным оценкам, к апрелю 1985 года здесь содержалось до 40 афганских и 12 советских военнослужащих. Не секрет, что контрреволюционеры, подогретые религиозным фанатизмом мулл, проявляли к нашим солдатам изуверскую жестокость, пленные находились в нечеловеческих условиях. Документальных примеров тому немало, и Бадабер исключением не был. Здешний комендант Абдурахман за малейшую провинность избивал узников плетью со свинцовым наконечником, заковывал их в цепи и кандалы, от которых на руках и ногах гноились не только кожа, но и кости, посылал на работы в каменоломню. По другим свидетельствам, ребят долгое время морили голодом, давая лишь соленую пищу и глоток воды в сутки. Правда, сами моджахеды всегда утверждали, что в Бадабере к "шурави" относились гуманно, почти как к родным: дескать ели они из одного котла с курсантами, играли с ними в футбол и вообще могли свободно передвигаться по территории лагеря. Но события 26 апреля наводят на совершенно иные мысли.

Последний салют

КАРТИНА того, что произошло в крепости Бадабер, складывалась постепенно, на протяжении нескольких лет. Информация, порой весьма противоречивая, поступала по каналам различных ведомств и общественных организаций — Министерства иностранных дел и Службы внешней разведки Российской Федерации, Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС РФ, а также Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств — участников СНГ. В результате работы сотен людей,

буквально по крупицам собиравших разрозненные данные, приблизительная хронология событий была восстановлена.

Все началось около 18 часов по местному времени. Группа советских и афганских военнопленных, примерно 24 человека, совершила вооруженное выступление с целью пробиться из душманского плена. Момент был выбран не случайно: весь личный состав учебного центра построился на плацу для совершения вечерней молитвы, а из 70 охранников на своих постах остались только двое. Как вспоминал позже лидер ИОА и бывший президент Афганистана Б. Раббани, сигналом к восстанию послужили действия одного из советских солдат. Крепко сложенный парень сумел разоружить надзирателя, принесшего похлебку. Затем боец открыл камеры и выпустил на свободу других узников, в том числе и афганцев. Завладев оружием, которое оставили охранники, все вместе они стали с боем пробиваться к воротам тюрьмы. По некоторым данным, главной задачей восставших было добраться до радиоузла крепости, чтобы выйти в эфир и сообщить о своем местонахождении. Столь громкая акция позволила бы послу СССР в Исламабаде выступить с нотой протеста и привлечь внимание мировой общественности. К тому же это был весомый аргумент, подтверждающий вмешательство Пакистана в афганские дела. Удалось ли им осуществить задуманное, неизвестно, но склад с оружием и боеприпасами спустя несколько минут оказался под их контролем. Вооружившись, пленные заняли позиции, выгодные для уничтожения курсантов, преподавателей и подразделений охраны. На крышу были выставлены крупнокалиберные пулеметы и минометы М-62, приведены в боевую готовность ручные противотанковые гранатометы. Но к этому моменту территория учебного центра уже обезлюдела: нашлись предатели из числа бывших военнослужащих-таджиков, которые в начавшейся суматохе перебежали на сторону душманов и предупредили о намерениях восставших. Забаррикадовавшись в одной из глинобитных башен, советские и афганские военнослужащие заняли оборону. Очень быстро прилегающий к лагерю район был блокирован отрядами

афганской оппозиции, пакистанских малишей, а также пехотными, танковыми и артиллерийскими подразделениями 11-го армейского корпуса ВС Пакистана. Прибывший к месту событий Раббани, используя громкоговорители и телефонную связь, вступил с восставшими в переговоры. Пленники выдвинули следующие требования: организация встречи с советским послом, представителями ООН или Красного Креста. Исламисты ультиматум проигнорировали, в свою очередь, предложив узникам сдаться. Услышав категорический отказ, Раббани, по согласованию с пакистанскими военачальниками, отдал приказ о штурме тюрьмы. Защитники крепости плотным прицельным огнем отразили первую атаку. Бой, то затухая, то разгораясь вновь, продолжался всю ночь. И хотя силы были явно не равны, сломить оборону советских и афганских военнопленных моджахедам не удалось.

К 8 утра стало окончательно ясно, что сдаваться восставшие не собираются. Более того, сопротивление становилось все более ожесточенным. Один из гранатометных выстрелов со стороны крепости даже едва не убил самого Раббани — серьезные осколочные ранения получил его телохранитель. Руководивший операцией лидер ИОА принял решение бросить в бой все имевшиеся силы и средства. Против обороняющихся были применены артиллерия, в частности реактивные системы залпового огня "Град", танки и даже... звено вертолетов ВВС Пакистана. Радиоразведка 40-й отдельной армии зафиксировала радиоперехват между их экипажами и авиационной базой, а также доклад одного из пакистанских военных летчиков о нанесении по лагерю бомбового удара. В результате прямого попадания снаряда сдетонировали хранившиеся на складах боеприпасы. Первый взрыв был такой силы, что осколки разлетелись в радиусе нескольких километров. За ним последовало еще несколько десятков разрывов. В чужое небо, словно последний салют героям Бадабера, взметнулись сотни горящих снарядов и мин. Казалось, что в огненном

аду не мог выжить никто. Но даже после того, как стены были разрушены и в крепость ворвались озверевшие моджахеды, бой продолжался. Раненые и обожженные советские воины встретили врагов автоматными очередями. Тех, кто еще дышал и сопротивлялся, душманы добивали штык-ножами, забрасывали гранатами.

"Русских в плен не брать!"

ПОСЛЕ подавления восстания в Бадабер был заброшен тайный агент 206 разведцентра "Шир" МГБ Афганистана. Подробности его доклада, а также информация, предоставленная ГРУ ГШ ВС СССР, шокировали советское военное руководство. В результате штурма тюрьмы все пленники погибли. Противник также понес ощутимые потери: около 100 моджахедов, 6 иностранных советников, 13 представителей пакистанских властей, 28 офицеров ВС Пакистана. Были уничтожены 3 РСЗО "Град", примерно 2 млн. ракет и снарядов различного типа, около 40 арторудий, минометов и пулеметов. Взрыв и возникший затем пожар уничтожил ряд построек, в том числе и тюремную канцелярию, в которой, по имеющимся данным, хранились документы со списками узников.

Бадаберский инцидент вызвал озабоченность пакистанской администрации, а также руководства афганской непримиримой оппозиции. Раббани и его подручные все произошедшее постарались представить в выгодном для себя свете. Сразу же после штурма до руководства Пакистана в лице президента Зия-уль-Хака было доведено, что восставшие подорвали сами себя. Правда, спустя буквально несколько часов на совещании руководства ИОА Раббани признал, что был вынужден отдать приказ на применение артиллерии ввиду решительных намерений восставших. 29 апреля лидер Исламской партии Афганистана Гульбеддин Хекматияр передал по радио зашифрованное циркулярное указание всем подчиняющимся ему бандформированиям, в котором потребовал усилить охрану "советских военнопленных" в связи с тем, что в Бадабере "среди братьев были убитые и раненые". В приказе командующим фронтами ИПА также

предписывалось "впредь русских в плен не брать, а уничтожать на месте захвата".

В тот же день на месте происшествия побывал губернатор Северо-Западной пограничной провинции генерал-лейтенант Фазл Хак. Учитывая всю серьезность случившегося под Пешаваром, район посетил президент Пакистана Зия-уль-Хак, который потребовал от главарей банд исключить повторение подобных "инцидентов", подтверждающих нахождение на пакистанской территории советских военнослужащих, захваченных душманами в ДРА. Для того чтобы предотвратить утечку информации, официальный Исламабад принял все необходимые меры. В частности, Раббани было предложено сделать официальное заявление, что в районе Бадабера произошло вооруженное столкновение между двумя враждующими группировками его организации. Рядовым моджахедам их командиры приказали молчать под страхом смерти. Кроме этого в район запретили въезд посторонним лицам, а тираж пешаварского журнала "Сафир", опубликовавшего заметку о восстании, был полностью конфискован и пущен под нож. Однако огласку все случившееся в Бадабере все-таки получило. Шутка ли, артиллерийская канонада была слышна даже в Пешаваре! Уже 2 мая многие телеграфные агентства, со ссылкой на своих корреспондентов в Исламабаде, сообщили о неравном бое, который вели советские и афганские военнослужащие в Пакистане. Даже радиостанция "Голос Америки" 4 мая вынуждена была передать, что "на одной из баз афганских моджахедов на территории Пакистана в результате взрыва погибло 12 советских и 12 афганских пленных". Факт вооруженного выступления в Бадабере подтвердил и посетивший 9 мая 1985 года советское посольство в Исламабаде представитель Международного Красного Креста Дэвид Деланранц. Спустя еще два дня посол СССР в

Исламабаде заявил Зия-уль-Хаку решительный протест советского правительства. В заявлении внешнеполитического ведомства указывалось: "Советская сторона возлагает всю ответственность за произошедшее на правительство Пакистана и ожидает, что оно сделает надлежащие выводы насчет последствий, которыми чревато его соучастие в агрессии против ДРА и тем самым против Советского Союза...". Глядя на "большого соседа", с протестом выступило и руководство Афганистана. 16 мая постоянный представитель ДРА при ООН М. Зариф направил письмо на имя Генерального секретаря этой организации, которое было распространено в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи ООН. Но правительство СССР, кроме своего декларативного заявления, никаких других шагов так и не предприняло. Партийные боссы не желали признавать, что в лагерях афганской оппозиции содержатся советские военнопленные. Ведь по официальной версии Ограниченный контингент советских войск не участвовал в боевых действиях, а оказывал "интернациональную помощь братскому народу" — строил школы, больницы, детсады и дороги, сажал деревья и рыл арыки. А если нет войны, то откуда взяться военнопленным?

Вернуть героям имена

ГРАЖДАНЕ Советского Союза о трагедии под Пешаваром узнали лишь спустя месяц. 27 мая агентство печати "Новости" запустило на ленту сообщение следующего содержания: "Кабул. По всей стране продолжают митинги протеста общественности в связи с гибелью в неравной схватке с отрядами контрреволюционеров и регулярной пакистанской армии советских и афганских солдат, захваченных душманами на территории ДРА и тайно переправленных в Пакистан. Крестьяне, рабочие, представители племен гневно осуждают варварскую акцию Исламабада, который, стремясь уйти от ответственности, неуклюже извращает факты". Сквозь скупые строки сообщения, в котором не нашлось места соболезнованиям родственникам или восхищению подвигом пленных, отчетливо проступал политико-идеологический подтекст. Холодная война вступала в решающую стадию, и противоборствующие стороны не упускали любой возможности побольнее уколоть противника. А разменной монетой этих "межгосударственных отношений" становились жизни солдат и офицеров.

Министр обороны СССР маршал С. Л. Соколов по горячим следам приказал установить фамилии военнослужащих, принимавших участие в восстании. Однако в связи с тем, что вся тюремная документация сгорела, наша военная разведка не смогла этого сделать. Кроме того, власти Пакистана и руководство афганской оппозиции предприняли все возможное и невозможное, чтобы напустить еще больше тумана: к территории лагеря, объявленной мертвой зоной, не подпускали ни журналистов, ни работников посольств. Но, невзирая на многочисленные препоны, попытки пролить свет на бадаберские события в нашей стране не прекращались. После развала Советского Союза к этому процессу активно подключились МИД РФ, общественные ветеранские организации, средства массовой информации. Вплоть до декабря 1991 года официальный Исламабад не только отказывался признавать сам факт восстания, но и вообще отрицал, что на территории Пакистана когда-либо находились советские военнопленные. Перед пакистанскими властями неоднократно ставился вопрос о проведении расследования и эксгумации тел погибших с целью установления личностей военнослужащих и выяснения всех деталей произошедшего. Но лишь после того, как факт участия советских военнослужащих в восстании в Бадабере подтвердил на переговорах в Москве Б. Раббани, заместитель министра иностранных дел Пакистана Шахрияр Хан назвал имена пятерых наших воинов. При этом было заявлено, что ни о каких останках погибших не может быть и речи, поскольку взрывом "все живое было уничтожено". Российская сторона неоднократно обращалась к пакистанским властям с просьбой разрешить посещение лагеря, но неизменно получала отказ. Со времен восстания никто из отечественных дипломатов или военных в Бадабере так и не побывал.

Поиски погибших вновь активизировались в 2003 году благодаря Комитету по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств — участников Содружества, который возглавляет Герой Советского Союза генерал-

лейтенант Руслан Аушев. На сегодняшний день установлены имена 7 участников восстания в Бадабере: это младший сержант Саминь Николай Григорьевич (1964 г.р., Акмолинская область, Казахстан), ефрейтор Дудкин Николай Иосифович (1961 г.р., Алтай), рядовые Васьков Игорь Николаевич (1963 г.р., Костромская область), Левчишин Сергей Николаевич (1964 г.р., Самарская область), Зверкович Александр Николаевич (1964 г.р., Витебская область, Беларусь), Коршенко Сергей Васильевич (1964 г.р., г. Белая Церковь, Украина), служащий СА Духовченко Виктор Васильевич (1954 г.р., г. Запорожье, Украина). По показаниям немногочисленных свидетелей удалось выяснить имя руководителя восставших. Предположительно им был Виктор Духовченко (мусульманский псевдоним, данный ему в плену, — Юнус). Именно ему якобы удалось снять часового и освободить своих товарищей.

Следующим шагом по увековечению памяти погибших в Бадабере воинов стало представление многих из них к наградам. По ходатайству Госкомитета Украины по делам ветеранов 8 февраля 2003 года президент республики Леонид Кучма своим указом наградил посмертно Сергея Коршенко орденом "За мужество" III степени. 12 декабря того же года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев посмертно наградил Николая Саминя орденом "Айбын" ("Доблесть") III степени. Документы о награждении белоруса Александра Зверковича, а также троих россиян в настоящее время находятся на рассмотрении администраций президентов двух союзных государств. По заявлению представителей Минобороны РФ, задержка с восстановлением справедливости была вызвана прежде всего царившей в предыдущие годы неразберихой со списками и фамилиями. Но теперь, когда большинство вопросов снято, процесс обещает сдвинуться с мертвой точки. Во всяком случае очень хочется верить, что времена неизвестных солдат и забытых героев в нашей стране прошли безвозвратно.

Роман ШКУРЛАТОВ
Фото из архива автора

ПРОКЛЯТЫ И ЗАБЫТЫ?

Когда Ограниченный контингент советских войск (ОКСВ) вводился в ДРА, никто не мог предположить, что эта "дружественная акция" будет стоить более 15 тысяч жизней советских воинов и более 400 пропавших без вести.

"БРАТСТВО" НЕ ДЛЯ ВСЕХ

- Что вы, какое там "Боевое братство", - с иронией ответил на мой вопрос об объединениях "чеченцев" или "афганцев" военный комиссар Инзенского района Ульяновской области подполковник Олег Коробков. - Это в столице они активны - политическими играми занимаются, а в глубинке все брошены, выживают кто как может. А у военкомата средств нет даже на элементарные внутренние нужды...

В Инзенском районе "афганцев" человек 15. Только вот имя бывшего рядового Николая Головина мало кто слышал.

А в июле 1988 г. история этого парня облетела первые полосы газет. Как же - из Канады в Союз добровольно вернулся один из тех, кого удалось вывезти на Запад иностранным журналистам, - рядовой Николай Головин. Вернулся сразу же после заявления генерального прокурора СССР Сухарева, что бывшие военнослужащие, находившиеся в плену в ДРА, уголовным преследованиям подвергаться не будут.

- Ничего он вам уже не расскажет, - встретила меня супруга Николая Люба. - Два года как инвалид I группы. Как вернулся он, свадьбу сыграли, двух дочерей родила ему. Странностей за ним не замечала. Только по ночам иногда кричал и вскакивал. Про Афганистан распространяться не любил, замыкался. Потом пить стал. В аварию попал. Еле выходила, да только с головой у него плохо стало. Надо оформлять на постоянное лечение в больницу. А если отправлю, как же мы с девочками-то жить будем? Комбинат давно закрыт, работы нет. Живем на одну его пенсию.

В соседней деревне есть еще один "афганец" - Александр Лебедев. Для него "необъявленная" война закончилась так же плачевно. И бродит теперь бывший воин-интернационалист по деревне, постоянно разговаривая сам с собой, собирает на пропитание поминальные объедки на местном кладбище.

Часть правды об афганском плене Головина приоткрыла статья в "Огоньке" за 1989 год Артема Боровика о встречах с теми, кто прошел плен в Афганистане, выбрался с иностранной помощью и остался жить в Америке - Александром Вороновым, Алексеем Переслени, Николаем Мовчаном и Игорем Ковальчуком. Именно Ковальчук, в прошлом десантник, служивший в Газни и за 9 дней до возвращения домой сбежавший вторично с гауптвахты в Кундузе, был тем, с кем все 4 года провел в плену дизелист рядовой Николай Головин.

Да, в Афганистане, ОКСВ, в составе которого за 9 лет войны прошли службу около 1 млн. солдат и офицеров, случалось всякое. Рядом с беззаветным выполнением воинского долга были и случаи малодушия, трусости, оставления частей с оружием и без в попытке скрыться от "неуставщины", суициды и стрельба по своим, контрабанда, наркотики и другие преступления.

По данным военной прокуратуры, с декабря 1979 г. по февраль 1989 г. в составе 40-й армии в ДРА к уголовной ответственности были привлечены 4307 человек. На момент вступления в силу постановления Верховного Совета СССР (15 декабря 1989 г.) "Об амнистии совершивших преступления бывших военнослужащих контингента советских войск в Афганистане" в местах лишения свободы находились более 420 бывших воинов-интернационалистов.

Большинство из тех, кто покидал расположения своих частей, сознательно или нет, попадали в руки душманов. Как рассказывали бывшие пленные, первый вопрос, который интересовал их новых хозяев: стреляли ли они в моджахедов и сколько убили? При этом им было глубоко наплевать на какие-либо военные тайны или секреты русских. Им было наплевать даже на их имена. Взамен они давали свои.

Непримиримых, как правило, сразу расстреливали, раненых, колеблющихся или выражавших покорность, уводили с собой в банды, где заставляли учить Коран и принимать ислам. Находились и отщепенцы, кто брал в руки оружие и шел воевать вместе с "духами" против своих.

Генерал-майор Александр Ляховский, два года прослуживший в Афганистане (1987-1989 гг.) в составе Оперативной группы Минобороны СССР, вспоминает, как стал главарем одного из бандформирований лейтенант Худаев по кличке Казбек. Известен был и некий Костя-бородатый, дерзко воевавший против своих у Ахмад Шаха Масуда в Панджшере. Сбежал он где-то в 1983-м, долгое время числился в личной охране "панджшерского льва", пока не изъявил желания возвратиться в Союз. У Масуда же, по воспоминаниям бывшего руководителя Оперативной группы МО СССР (1989-1990 гг.) генерала армии Махмута Гареева, подготовкой пулеметчиков занимался еще один бывший советский военнопленный, которого звали Абдолло. Ему выделили дом, он женился и в 1989 г. уже имел троих детей. На все тайные предложения вернуться домой отвечал категорическим отказом.

ВСЕ КРУГИ АДА

Вот что рассказывал в декабре 1987 г. после освобождения рядовой Дмитрий Бувайло из Хмельницкой области: "В первый же день захвата меня зверски избили, форму и обувь сорвали. Несколько дней держали в замаскированной норе-пещере в кандалах. В тюрьме под Пешаваром, куда меня заточили, пища была из одних отходов. Порой после еды чувствовал какое-то странное состояние то возбуждения, то депрессии. Позже один пленный афганец-сокамерник сказал, что это действие наркотиков, добавленных в пищу. В тюрьме по 8-10 часов ежедневно охранники заставляли учить фарси, заучивать наизусть суры из Корана, молиться. За любое неповиновение, за ошибки в чтении сур избивали свинцовыми дубинками до крови.

Часто в тюрьму наведывались западные корреспонденты. Они приносили много антисоветской литературы, взахлеб рассказывали, какая беззаботная жизнь ожидает меня на Западе, если соглашусь туда поехать".

Дмитрию повезло - его обменяли на осужденных мятежников. Но некоторые соглашались. По данным МИД СССР (на июнь 1989 г.), 16 человек остались в США, около 10 - в Канаде, несколько - в Западной Европе. После июля 1988 года сразу же вернулись домой трое: один из Америки и двое из Канады.

В пакистанском лагере Мобарез имелась тюрьма, представлявшая собой пещеру в скале без доступа света и свежего воздуха. Здесь в 1983-1986 гг. содержались человек 6-8 наших граждан. Начальник тюрьмы Харуф систематически подвергал их издевательствам и пыткам. Более двух лет провели там, а до этого в лагере Ала-Джирга рядовые Валерий Киселев из Пензы и Сергей Мещеряков из Воронежа. Не выдержав, первый покончил самоубийством 22 августа, а второй - 2 октября 1984 года.

С большой долей вероятности можно утверждать, что были расстреляны при попытках к бегству или за неповиновение рядовой Владимир Каширов из Свердловской области, ефрейтор Александр Матвеев из Волгоградской, младший сержант Гасмулла Абдулин из Челябинской областей,

рядовые Андрей Громов из Карелии, Анатолий Захаров из Мордовии, Равиль Сайфутдинов из Пермской области, сержант Виктор Чехов из Кисловодска, подполковник Николай Заяц из Волинской области...

"ВОЛГА" ЗА РУЦКОГО

Отсчет без вести пропавших начался уже в январе 1981 г. Тогда четверо военных советников не вернулись из афганского полка, где начался мятеж. В конце 1980 г. таких насчитывалось уже 57 человек, включая 5 офицеров, а на апрель 1985 г. - 250 человек.

В 1982 г. удалось достигнуть договоренности с Международным Комитетом Красного Креста (МККК) о содействии в вызволении наших солдат из плена и переброске их в Швейцарию в лагерь "Цугерберг". Условия: полная изоляция, пропаганда западных ценностей, работа в подсобном хозяйстве, за что причиталось 240 франков в месяц, в выходные - экскурсии в город. Срок заключения был установлен в два года. Через "Цугерберг" прошли 11 человек. Трое вернулись в СССР, восемь остались в Европе. Поэтому в 1986 г. от помощи МККК отказались.

Долгое время в Особом отделе 40-й армии отдел по розыску пропавших без вести военнослужащих возглавлял полковник Евгений Веселов. С его слов, за 9 лет войны контрразведчикам удалось буквально вырвать из плена (обменять, выкупить) более 50 человек. Первым в этом списке значился летчик капитан Заикин, которого передали в феврале 1981 г. посольству СССР в Пакистане. Затем были военнослужащие Корчинский, Жураев, Язкулиев, Баттаханов, Янковский, Фатеев, Чараев.

Будущий вице-президент РФ Герой Советского Союза генерал-майор авиации, а в то время (4 августа 1988 г.) замкомандующего ВВС 40-й армии полковник Александр Руцкой был сбит во время нанесения бомбово-штурмового удара у кишлака Шабохейль южнее Хоста, откуда до границы с Пакистаном оставалось всего 6-7 километров (авиации категорически запрещалось приближаться к границе ближе 5 км). После штурмовки самолет Су-25 Руцкого барражировал на высоте 7 тыс. метров и корректировал работу остальных семи "грачей", прикрывавшихся звеном истребителей МиГ-23. У пакистанской границы его подловила пара Ф-16 ВВС Пакистана во главе с летчиком Атером Бохари. После серии маневров с дистанции 4 тыс. 600 метров Бохари сбил ракетой "Сайдвиндер" Су-25 Руцкого. Летчик едва успел катапультироваться. По обрывкам карты он обнаружил, что оказался в 15-20 километрах по ту сторону границы. После пяти дней скитаний по горам, перестрелки, попыток выйти на свою сторону последовал плен на пакистанской базе Мирамшах. По воспоминаниям Валентина Варенникова, для вызволения Александра Владимировича из плена задействовали все каналы связи наших военных разведчиков и разведчиков КГБ с душманами, а также каналы президента ДРА Наджибуллы. Через неделю офицер был выкуплен. Как свидетельствовал один из участников этих событий, его голова была оценена примерно в стоимость машины "Волга" (некоторых солдат выкупали за 100 тыс. афгани).

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ДОМУ

Картотеку на 415 пропавших без вести собрали активисты Всесоюзного объединения семей советских военнопленных "Надежда". Летом и осенью 1989 г. ее делегации работали в

Афганистане и Пакистане. Итогом стала передача в ноябре того же года в Пешаваре Валерия Прокопчука из Житомирской области, проведенного в плену два года, и Андрея Лопуха из Брестской области, удерживавшегося душманами два с половиной года. Были установлены имена еще шести военнопленных. Двоих, из которых один долгое время считался погибшим, освободили. Рядового Аллюрова удалось выкупить за 12 млн. афгани.

В середине 80-х годов в США существовал Международный комитет "За спасение советских военнослужащих в Афганистане", руководимый художником Михаилом Шемякиным, а в июне 1988 г. был создан аналогичный советский Координационный комитет советской общественности за освобождение советских военнослужащих под руководством заместителя председателя ВЦСПС Владимира Ломоносова, где "трудилась" различные чиновники, артисты и общественные деятели. Результаты их работы были плачевными, если не сказать нулевыми.

Кое-что предпринял и ряд зарубежных деятелей. Так, членом комиссии Европарламента по правам человека лордом Бетеллом в 1984 г. были вывезены в Англию бывшие военнопленные Игорь Рыков из Вологодской и Сергей Целуевский из Ленинградской областей (позже вернулись в Союз).

Через представителя главы ООП Ясира Арафата - Абу Халеда в декабре 1988 г. были освобождены из застенков Хекматиара еще 5 военнослужащих. Тогда же сообщалось, что в плену оставались 313 человек, а удалось вернуть в общей сложности до 100 военнослужащих.

В 1991 году этим вопросом занялся 1-й отдел ГУ КГБ СССР, а через два года подключились военные разведчики и контрразведчики тогдашнего Министерства безопасности России. При президенте РФ была создана Комиссия по розыску военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан во главе с генерал-полковником Дмитрием Волкогоновым. Как показало время, ее больше интересовали поиски не своих соотечественников, а американских.

И лишь одна организация с момента создания в декабре 1991 г. (зарегистрирована в марте 1992 г.) осталась верна выбранному направлению - Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств - участников СНГ. В его структуре работает отдел международного сотрудничества и координации работы по розыску и освобождению военнопленных. Его начальником является полковник в отставке Леонид Бирюков, "афганец".

- За одиннадцать лет работы нашего отдела, - рассказывает Леонид Игнатьевич, - Комитету удалось вернуть на Родину 12 человек, а всего с 15 февраля 1989 года - 22 человека. Определили три места захоронений погибших в плену советских солдат, место погребения расстрелянного политсоветника и место гибели транспортного самолета Ан-12 с витебскими десантниками на борту. За этот же период мы организовали порядка 10 встреч родителей со своими сыновьями, по разным причинам оставшимися в Афганистане и Пакистане.

На сегодня известны фамилии 8 военнослужащих, отказавшихся вернуться на Родину: Д.Гульгельдыев, С.Красноперов, А.Левенец, В.Мельников, Г.Цевма, Г.Тиркешов, Р.Абдукаримов, К.Эрматов. Одни из них обзавелись семьями, другие - стали наркоманами, а у третьих на совести кровь соотечественников.

- В нашей картотеке без вести пропавших, - продолжает Леонид Бирюков, - 287 фамилий, в том числе 137 из России, 64 из Украины, 28 из Узбекистана, 20 из Казахстана, 12 из Белоруссии, по 5 из Азербайджана, Молдовы и Туркменистана, по 4 из Таджикистана и Кыргызстана, по 1 из Латвии, Армении и Грузии.

Последние три года поиск получил дополнительный импульс в связи с открывшимися новыми подробностями восстания в лагере военнопленных в пакистанском селении Бадабер.

БАДАБЕР - СИМВОЛ НЕПОКОРНОГО ДУХА

Бадабер был типичным лагерем афганских беженцев. На площади в 500 гектаров в глинобитных мазанках проживало около 8 тыс. человек. Еще около 3 тыс. бессемейных беженцев ютились примерно в 170 драных палатках. Но главное, здесь был опорный учебный центр вооруженных формирований ИОА Раббани. Ближе к отрогам Хайбер, в дальнем углу лагеря за восьмиметровый забором базировался учебный полк "Халеда-ибн-Валида". Там в течение 6 месяцев проходили обучение около 300 курсантов-моджахедов. Начальником центра являлся майор ВС Пакистана Кудратулла. В штате преподавателей состояли до 20 пакистанских и египетских военных инструкторов и 6 американских советников во главе с неким Варсаном.

Особой зоной центра (крепости) считались 6 складов с оружием и боеприпасами и 3 подземных тюремных помещения. В последних содержались до 40 афганских и 12 советских военнопленных. Агентура МГБ ДРА установила их мусульманские имена: Абдул Рахман, Ибрагим Фазлихуда, Касым, Рустам, Мухаммад Ислам, Мухаммад Азиз-старший, Мухаммад Азиз-младший, Кананд, Исламеддин и Юнус. По рассказам свидетелей, старшими среди них были высокий, под два метра, 35-летний Абдул Рахман и 31-летний, чуть ниже среднего роста Юнус, он же Виктор.

Советских пленных держали в кандалах и периодически выводили на работы в каменоломню и разгрузку боеприпасов. Систематически их избивали охранники во главе с комендантом тюрьмы Абдурахманом, носившим плеть со свинцовым наконечником.

Но всякому терпению есть предел. Вечером 26 марта 1985 года, сняв двух часовых (остальные, сложив оружие, молились), советские и афганские пленники быстро завладели арсеналом. На крышу были выставлены спаренные ЗПУ, ДШК. В готовность привели минометы М-62 и РПГ.

Однако в среде восставших нашелся предатель из числа узбеков или таджиков по кличке Мухаммад Ислам, сбегавший из крепости. По тревоге поднялся весь полк "духов". Но их первая атака была отбита плотным прицельным огнем военнопленных.

Весь район вскоре был блокирован тройным кольцом отрядов моджахедов, пакистанских малишей, пехотными, танковыми и артиллерийскими подразделениями 11-го армейского корпуса ВС Пакистана.

Бой продолжался всю ночь. А наутро начался штурм, в котором вместе с моджахедами приняли участие регулярные пакистанские войска. Были применены РСЗО "Град" и звено вертолетов ВВС Пакистана. Радиоразведка 40-й армии зафиксировала радиоперехват между их экипажами и

авиационной базой, а также доклад одного из экипажей о нанесении бомбового удара по крепости. Очевидно, от взрыва авиабомбы сдетонировали складские боеприпасы. Все взлетело на воздух. Осколки сыпались в радиусе километра. Погибло более 120 моджахедов (лидер ИПА Хекматиар сообщал о 97 погибших "братьях по вере"), 6 иностранных советников и 13 представителей пакистанских властей. Были уничтожены 3 РСЗО "Град", около 2 млн. ракет и снарядов различного типа, около 40 арторудий, минометов и пулеметов. От взрыва погибло и большинство советских военнопленных. И хотя в ноябре 1991 года Раббани утверждал в Москве, что "трое из них остались в живых и их отпустили на свободу", есть данные, что их, раненых, погребенных под завалами, озверевшие душманы добивали гранатами.

То, что совершили наши ребята в Афганистане, несомненно, можно приравнять к героизму. По своему это оценил Хекматиар, отдавший шифрованное циркулярное указание своим головорезам: впредь русских в плен не брать и усилить охрану имеющихся. Но, как выясняется, этот приказ выполнялся не всеми. И после до конца 1985 года, к примеру, в плен попали рядовые Валерий Бугаенко с Днепропетровщины, Андрей Титов и Виктор Чупахин из Подмосковья.

Советская военная разведка, выполняя приказ министра обороны, по крупицам собирала данные об участниках восстания. Участвовали в этом и наши дипломаты. Некоторый прорыв наступил с приходом к власти президента Гуляма Исхак Хана (Зия Уль-Хак погиб в авиакатастрофе в 1988 г.). В ноябре 1991 г. кое-что об участниках восстания во время своего визита в СССР поведал Раббани. Тогда же он назвал и 8 фамилий, удерживаемых советских военнослужащих. Позже, в течение 1993-1996 гг., 6 из них были вызволены из плена. Судьба двух других - Виктора Балабанова и Арчли Джинари - остается неизвестной до сих пор.

В декабре 1991 г. после визита в Исламабад Александра Руцкого пакистанские власти передали в Москву список из 54 военнопленных, находившихся у моджахедов. 14 из них на тот момент еще были живы.

И, наконец, в начале 1992 г. первый заместитель министра иностранных дел Пакистана Шахрияр Хан передал советской стороне список участников восстания в Бадабере. В нем первоначально значились 5 фамилий: рядовые Васьков Игорь Николаевич (в/ч 22031, провинция Кабул, из Костромской обл.), Зверкович Александр Анатольевич (в/ч 53701, Баграм, из Витебской обл.), младший сержант Коршенко Сергей Васильевич (в/ч 89933, Файзабад, из Крымской обл.), ефрейтор Дудкин Николай Иосифович (в/ч 65753, Балх, из Алтайского края) и рядовой Кусков Валерий Григорьевич (в/ч 53380, Кундуз, из Донецкой обл.). Позже фамилия Кускова отпала в связи с появлением данных о его гибели во время артобстрела летом того же 1985 г. в кишлаке Кубаи, что в 10 километрах от Кундуза. Его похоронили на местном кладбище рядом с кундузским аэродромом.

По рассказу Раббани и афганского офицера Голь Мохаммада, удалось установить фамилию Юнуса - пятого участника восстания. Им оказался служащий СА Духовченко Виктор Васильевич из Запорожья, работавший дизелистом в Баграмской КЭЧ.

Благодаря активности Госкомитета Украины по делам ветеранов во главе с его председателем генерал-майором запаса Сергеем Червонописким, к концу 2002 г. из Пакистана пришли сведения о

том, что среди восставших в Бадабере погибли младший сержант Саминь Николай Григорьевич (в/ч 38021, Парван, из Целиноградской обл.) и рядовой Левчишин Сергей Николаевич (в/ч 13354, Баглан, из Самарской обл.). Таким образом, их стало семь из двенадцати.

ПАМЯТЬ НУЖНА ЖИВЫМ

По ходатайству Госкомитета по делам ветеранов 8 февраля 2003 г. президент Украины Леонид Кучма своим указом наградил посмертно Сергея Коршенко орденом "За мужество" III степени "за особое мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга".

В 2002 г. аналогичное ходатайство направили министру обороны РФ Сергею Иванову о награждении россиян Игоря Васькова, Николая Дудкина и Сергея Левчишина. В мае прошлого года ходатайства ушли и к президентам Белоруссии и Казахстана с тем, чтобы они, в свою очередь, наградили уроженцев их бывших республик Александра Зверковича и Николая Саминь. 12 декабря 2003 г. президент Назарбаев наградил Николая Семиня орденом "Доблесть" III ст. посмертно.

А вот ответ из наградного отдела Главного управления кадров Минобороны РФ. Читаем: "По имеющимся в нашем распоряжении спискам (Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане), указанные вами воины-интернационалисты в числе погибших не значатся.

Сообщаю, что награждение за выполнение интернационального долга в Республике Афганистан завершилось в июле 1991 г. на основании Директивы заместителя министра обороны СССР по кадрам от 11 марта 1991 г.

Исходя из вышеизложенного, а также, учитывая отсутствие документального подтверждения конкретных заслуг бывших военнослужащих, указанных в списке, в настоящее время оснований для возбуждения ходатайства о награждении, к сожалению, не имеется". Комментировать эту отписку бессмысленно.

А эти в подавляющей массе 20-22-летние ребята, которых орава чиновников направила в Афган, бросила и забыла, совершали подвиги. Так было в Бадабере в апреле 85-го. И в 86-м под Пешаваром, где в схватку с "духами" вступила группа военнопленных во главе с младшим сержантом Юрием Сигляром из Краснодара (об этом нам еще предстоит узнать). Предстоит нам узнать и о тех, кто предпочел смерть плену: танкисте рядовом Николае Соколове, защищавшем в последнем бою командира, москвиче рядовом Андрее Нефедове, прикрывавшем товарищей, переводчике младшем лейтенанта Германе Кирюшкине и советнике афганской бригады "командос" подполковнике Михаиле Бородине, дравшихся до последнего в окружении наседавших бандитов, и о многих других, чьи фамилии до сих пор значатся в списке без вести пропавших.

К ПОДВИГУ ВСЕЧАСНО НЕ ГОТОВЯСЬ, ОН БЫЛ ВСЕЧАСНО К ПОДВИГУ ГОТОВ

Подготовила Эльза ТИБИЛОВА.

Он жизнь любил и в дружбу верил свято.

И верою проникся с юных лет,

Что ничего, чем ратный долг солдата,

Ни выше, ни священной в мире нет.

И, к подвигу всечасно не готовясь,

Он был всечасно к подвигу готов.

Афганистан. С содроганием сердца мы вспоминаем тяжелые военные годы той, никому не нужной, бессмысленной войны, когда наша безмятежная, мирная жизнь омрачилась печальными вестями из Афгана. В семьи наших близких и знакомых приходили похоронки, но сколько было среди них и без вести пропавших...

В их числе был наш земляк, уроженец Южной Осетии, цхинвалец Константин Иналович Габараев. 23 года семья ничего не знала о его судьбе.

И вот в майском №6 2005 года Российской газеты "Побратим" напечатан очерк "Восстание в тюрьме Бадабера". В нем приводились имена 10 солдат-россиян, плененных моджахедами в Афганистане и переправленных на территорию Пакистана, где они погибли смертью храбрых при попытке с оружием в руках вырваться из заточения. В числе героев назван Константин Иналович Габараев.

Первой на публикацию откликнулась Ада Александровна Семенова, мать Константина. Она пришла в редакцию вместе с дочерью Викторией, младшей сестрой Константина. Мать показывает письма, фотографии сына, официальные ответы на ее запросы. Документы более чем двадцатилетней давности дают возможность полнее воссоздать события, участником которых был Константин.

- 23 года я ничего не знала о сыне, - рассказывает она, - хотя бадаберская версия у меня была. Я писала запросы в воинскую часть, где служил сын, в разные инстанции. Выезжала в Афганистан и Пакистан. Встречалась с работниками посольств, главарем бандформирований Хекматьяром, расспрашивала местных жителей в Бадабере. Показывала им фотографию сына. Кое-кто говорил, что вроде бы видел его в лагере военнопленных. Но никто не мог официально подтвердить версию. И только из публикации в "Побратиме" я узнала о постигшей его участи. Знаю, что никогда не смогу прийти на могилу сына, но хочу, чтобы ему и подвигу ребят, которые были с ним, воздали должное.

Из писем сослуживцев и характеристик командиров 149 мсп 201 мед видно, каким беззаветно храбрым и мужественным солдатом был младший сержант Константин Габараев, командир БМП, 19-летним попавший на войну.

С первых дней службы в армии Костя Габараев отличался дисциплинированностью, трудолюбием, честностью, прямоот характера, готовностью всегда выручить товарища. С юношеским максимализмом он осуждал нерадивость сослуживцев. Ценил окружающих по их делам. Даже офицеров делил на настоящих боевых и геройствующих в расположении роты, но трусливых в боевой обстановке.

В одном из писем из Кундуза он сообщал домашним: "За 8 месяцев я проехал чуть ли не половину Афганистана. Был в Баглане, Пули-Хумри, Файзабаде, Мазари-Шарифе. Эти города вы найдете на карте".

В другом, адресованном сестре Вике, писал: "Дорогая моя сестренка, поздравляю тебя с успешным окончанием школы... Скажу только одно: во всем слушай маму, она хочет для тебя только хорошего. У нас очень хорошая мама. Замполит - как-то сказал мне, - что очень благодарен ей за мое воспитание..."

Бывший комвзвода С. Хамимкулов вспоминает: "Габараев был образцовым сержантом. Технику знал хорошо. Во взводе поддерживал порядок. При выполнении боевых операций быстро оценивал обстановку, докладывал и принимал правильное решение. Был бесстрашен, на него можно было положиться".

В июне 1981 г., рассказывает Хамимкулов, банда душманов устроила засаду на пути двух БМП. Экипажам удалось разгромить "духов", захватить трофейное оружие и невредимыми вернуться в полк. Но уцелевшие бандиты открыли шквальный огонь по расположению полка. Завязался упорный бой, в котором особо отличился Габараев. Вместе с комвзвода он с пулеметом в руках возглавил контратаку. Враг был отброшен с потерями. За эту операцию младший сержант Габараев и старший лейтенант Москаев были представлены к ордену Красной Звезды. Однако награды в часть не поступили, по какой причине неизвестно.

В апреле 1982 г. роту перевели в крепость Сардоба недалеко от города Ташкургона. 19 сентября на окраине города произошло жестокое боестолкновение с душманами. Следовавшая за водой автомашина в сопровождении БМП попали под обстрел гранатометов. Водовозка проскочила, а у БМП неожиданно заглох двигатель. Старший колонны послал сержантов Габараева и Пучкова за помощью в погранотряд, расположенный в 1,5 км от места вынужденной остановки БМП. При себе они имели два автомата и шесть магазинов с боеприпасами. Через 20 минут бойцы, оставшиеся с БМП, услышали перестрелку в той стороне, куда направились сержанты, и бросились им на выручку, но мятежники отсекали их плотным огнем.

Прибывшие из погранотряда к месту боя БМП с десантом рассеяли "духов". Прочесывание местности в поисках Пучкова и Габараева результата не дало. Через старейшин города командование части направило письмо главарю орудовавшей в этих местах банды с требованием выдать солдат живыми, а если они мертвы, передать тела. Ответа не последовало. С тех пор Пучков и Габараев, которому до "дембеля" оставалось три месяца, числились без вести пропавшими.

Трудно даже представить, сколько горя и переживаний выпало на долю матерей, десятилетиями пребывавшими в полной безвестности о судьбе своих сыновей, сгинувших на афганской войне. Все эти годы родные и близкие ждали хоть какой-нибудь определенности. Жили надеждой, что им все же удастся узнать, что случилось с ними.

■ **Восстание в тюрьме Бадабера** ■
(по материалам газеты "Побратим" №6, 2005 г.)

Из секретного разведдонесения в штаб 40-й армии о происшествии в пакистанском лагере афганских беженцев Бадабера:

" 26 апреля в 21.00, когда весь личный состав учебного центра моджахедов совершал на плацу намаз, бывшие советские военнослужащие сняли 6 часовых на сторожевой вышке у складов артвооружения и освободили всех пленных. Полностью реализовать свой замысел - с оружием вырваться из тюрьмы - им не удалось, т.к. один из них по кличке Мухамад Ислам в момент восстания перебежал к моджахедам.

В 23.00 по приказу Б.Раббани был поднят полк мятежников, позиции пленных были окружены. Лидер "Исламского общества Афганистана" предложил им сдаться, на что восставшие ответили категорическим отказом. Они потребовали выдать сбежавшего солдата, вызвать в Бадабера представителей советского и афганского посольств, но получили отказ.

В 8.00 27 апреля Раббани приказал открыть огонь. В штурме, кроме мятежников, участвовали артиллерийские подразделения и боевые вертолёты пакистанских вооружённых сил. После нескольких артиллерийских залпов склады боеприпасов взорвались. В результате взрыва погибли 12 бывших советских военнослужащих и около сорока бывших военнослужащих ДРА; более 120 мятежников и беженцев; 6 иностранных советников; 13 представителей пакистанских властей.

Май 1985 г.

В ходе боевых действий в Афганистане душманам удалось захватить 330 советских солдат и офицеров. Группа советских и афганских военнопленных была уведена в Пакистан, где в течение трёх лет содержалась под усиленной охраной в крепостной тюрьме Бадабера, что в 24 км. южнее Пешавара.

В Бадаберском лагере афганских беженцев располагалась штаб-квартира Б. Раббани - лидера контрреволюционной партии "Исламское общество Афганистана" и подчинённый ему центр военной подготовки боевиков для засылки в ДРА. Во внутреннем дворе тюрьмы находился склад артвооружения и боеприпасов. Советских бойцов изуверски истязали, принуждая к измене Родине, принятию ислама, заставляли выполнять каторжные работы, а за провинности заковывали в кандалы.

Надежда установить связь с советским и афганским посольствами в Пакистане или представительством ООН оказалась тщетной.

Не вынеся нечеловеческих условий содержания, молодые воины отважились поднять восстание.

26 апреля 1985 г. во время вечерней молитвы охраны они перебили часовых, завладели оружием и предприняли дерзкую попытку вырваться из заточения.

Тотчас тюрьма была блокирована отрядами "воинов ислама" при поддержке пехотных, танковых и артиллерийских подразделений пакистанских войск. Пленные отчаянно оборонялись, отбивали атаки, нанося чувствительный урон врагам.

Они отвергли ультиматум о добровольной сдаче, переданный моджахедами по громкоговорящей связи. И тогда Раббани отдал приказ об обстреле осаждённых из пушек и с вертолётов и о штурме тюрьмы.

В результате попадания снаряда в склад боеприпасов раздался мощный взрыв и возник пожар. Все участники вооружённого сопротивления погибли неизвестными, т.к. огонь уничтожил канцелярию тюрьмы, документы со списками узников сгорели. К тому же пакистанские власти приняли все меры по изоляции свидетелей сражения и недопущению утечки информации о происшествии. Поэтому установить имена и точное число смельчаков, погибших в неравном бою, долго не удавалось.

Как ни пытались пакистанские власти скрыть скандальный для них инцидент, сведения о восстании всё же просочились в мировую прессу. 4 мая радиостанция "Голос Америки" сообщила о гибели 12 советских и 12 афганских военнопленных, якобы подорвавших самих себя на артиллерийском складе.

9 мая представитель Международного Красного Креста посетил советское посольство в Исламабаде и подтвердил факт вооружённого восстания военнопленных. Посол СССР в Пакистане, штаб 40-й армии, ГРУ Генштаба шифровкой доложили обо всём случившемся руководству СССР.

11 мая 1995 г. советский посол заявил президенту Пакистана Зия-уль-Хаку протест Советского правительства, в котором говорилось:

"Советская сторона возлагает всю ответственность за происшедшее на правительство Пакистана и ожидает, что оно сделает надлежащие выводы насчёт последствий, которыми чревато его соучастие в агрессии против ДРА и тем самым против Советского Союза".

Министр обороны СССР маршал С.Л.Соколов приказал установить фамилии повстанцев. В газете "Красная Звезда" был опубликован очерк о подвиге уздников. Однако лишь много лет спустя по показаниям свидетелей и благодаря розыскной деятельности Комитета по делам воинов - интернационалистов при Совете глав правительств стран СНГ, возглавляемого Русланом Аушевым, удалось установить несколько имён участников восстания. Но до сих пор достоверно неизвестно, кто возглавлял сопротивление, а кто стал трусом - предателем. Недавно по дипломатическим каналам из Пакистана получено подтверждение о 10-и россиянах, принимавших участие в восстании. **Вот их имена (по состоянию на ноябрь 1994 года):**

1. Сержант **ВАСИЛЬЕВ Владимир Петрович** - призван 31 октября 1978 г. Чебоксарским ГВК, чуваш;
2. Рядовой **ВАСЬКОВ Игорь Николаевич** - призван 30 октября 1982 г. Воховским РВК Костромской обл., русский;
3. Мл.сержант **ГАБАРАЕВ Константин Иналович** - призван 16 октября 1980 г., осетин;
4. Ефрейтор **ДУДКИН Николай Иосифович** - призван Волохчинским РВК Алтайского края 1.11.81г., русский;
5. Мл.сержант **ЕГОВЦЕВ Александр Александрович** - призван 28.10.81г. Октябрьским РВК г.Ленинграда, русский;
6. Мл.лейтенант **КАШЛАКОВ Геннадий Анатольевич** -

призван 13.05.76г. Вешенским РВК Ростовской обл., русский;
7. Мл.лейтенант **КИРЮШКИН Герман Васильевич** - призван 4.05.80г. Ленинским РВК Московской обл., русский;
8. Рядовой **ЛЕВЧИШИН Сергей Николаевич** - призван 3.10.83г. Отраденским ГВК Самарской обл., украинец;
9. Рядовой **ПАВЛЮТЕНКОВ Николай Николаевич** - призван 23.10.80г. Невинномысским ГВК Ставропольского края, русский;
10. Рядовой **РАХИМКУЛОВ Радик Раисович** - призван 4 мая 1979г. Туймазинским ГВК Башкирской АССР, татарин.

Теперь эти имена следовало бы включить в двухтомную "Книгу Памяти" погибших на афганской войне. Ходатайства о представлении к награждению мужественных россиян - героев (посмертно) направлены в государственные органы.

Безумство храбрых достойно песни!

Мохаммад Юсуф, начальник афганского отдела центра разведки Пакистана в 1983-1987,

Майор Армии США Марк Адкин

Фрагмент из книги "Ловушка для медведя"

Перевел Виктор Плешкевич (Victor.Pleshkevich(a)reuters.com)

"...Интересный пример такого инцидента, который мог бы мгновенно выйти из под контроля или привести к международной конфронтации, произошёл с участием советских военнопленных примерно год спустя после того, как я начал работу в ISI (Inter-Services Intelligence - Служба Разведки Пакистана, - автор возглавил Афганское Бюро этой организации во второй половине 1983 года - *Примечания мои). В то время некоторое количество советских военнопленных содержалось в неофициальных тюрьмах муджахеддинов в окрестностях Пешавара. В этом же случае у Раббани находилось **35** таких пленных, а также несколько агентов ХАДа, которые содержались под замком недалеко от его лагеря. Трое советских солдат были взяты в плен двумя годами раньше описываемых событий и по крайней мере создавали вид, что приняли Ислам, - возможно как путь к сохранению своих жизней. Благодаря этому, эти трое не содержались взаперти или не находились под пристальным наблюдением. Однажды вечером, когда все находились на молитве, они напали на одного единственного часового, взяли его оружие и затем взломали дверь в оружейную, чтобы захватить ещё оружия. Забравшись на крышу, они затребовали передачи их Советскому посольству. Муджахеддины на это не согласились. Советские пленные провели долгую ночь на крыше, полностью окружённые хорошо вооружёнными муджахеддинами. Утром военный представитель Раббани снова пытался уговорить их, но в это время советские пленные заметили группу людей, пытавшихся скрытым путём подобраться поближе. Узники открыли огонь из 60-мм миномёта, убив одного муджахеддина и ранив других. Разыгралось сражение. Затем, один муджахеддин, не думая, выстрелил из РПГ-7 по

зданию, попав прямо в оружейный склад. Взрыв потряс Пешавар, рассылая во все стороны осколки и разорвав русских и ХАДовцев на куски. К счастью, не смотря на то, что фейерверк произошёл поблизости к дороге Пешавар-Кохат, ни один из гражданских не пострадал. Советская пресса пронюхала о том, что произошло, и позже обрисовала этот инцидент как героический подвиг в безвзвешенных обстоятельствах, где узники якобы убили большое количество врагов перед тем, как погибли сами. Наше правительство попало в очень неприятное положение, так как оно всегда категорически отрицало наличие советских военнопленных в Пакистане. Мы получили строгий приказ о том, что все военнопленные должны содержаться в Афганистане. Мы вынесли из этого урок ценой потери важного склада оружия и едва избежали скандала. "

А вот это отрывок из оригинала....

"...An interesting example of the sort of incident that could quickly get out of hand, or lead to international confrontation, involved Soviet prisoners of war, and occurred about a year after I arrived at ISI. At that time a few Soviet prisoners were kept by the Parties in their unofficial jails on the outskirts of Peshawar. On this occasion Rabbani had thirty-five such captives, together with several suspect KHAD agents, locked up near his warehouse. Three of these Soviets had been taken prisoner two years earlier, and outwardly at least appeared to have accepted Islam - possibly as a way of saving their lives. Because of this they were not secured or watched vigilantly. One evening, when everyone was at prayers, they overpowered a solitary sentry, took his weapon, and then smashed the armoury door to get more. After clambering on to the roof they demanded to be handed over to the Soviet embassy. Their captors did not agree. A long night was spent with the Soviets on the roof surrounded by well-armed Mujahideen. In the morning Rabbani's military representative tried to reason with them, but as he was doing so the Soviets spotted some men trying to get closer by a covered approach. The escapees opened up with a 60mm mortar, killing one Mujahid and wounding others. The battle was joined. Then, without thinking, one Mujahid fired an RPG-7 into the building, straight into the ammunition store. The explosion shook Peshawar, sending missiles and rockets flying in all directions and shredding the Soviets and KHAD agents. Fortunately, although the firework display closed the Peshawar-Kohat road, no civilians were injured. The Soviet press got wind of what had happened and later described the incident as an heroic last stand against impossible odds, with the prisoners killing scores of the enemy before being overwhelmed. Our government was highly embarrassed, as they always emphatically denied holding Soviet prisoners in Pakistan. We received explicit orders that all such prisoners must be held in Afghanistan. We had learnt a lesson, at the cost of a valuable arms dump, and allowing the water to come perilously near the boil. "

-
- [Комментарии: 62, последний от 06/05/2009.](#)

Рядовой Зверкович поднял восстание в Пакистане

Сегодня исполняется 22-ая годовщина восстания советских военнопленных в пакистанском лагере Бадабер. Среди героически погибших воинов-афганцев был и белорус - рядовой Александр Зверкович.

Таким Александр ушел в армию

Однако парень, о подвиге которого снимают фильмы, не был даже удостоен боевой медали, не говоря уже об орденах и Звезде героя. За время, прошедшее с весны 1985 года, его матери вручили лишь юбилейную медаль к 10-летию вывода войск из Афганистана. Между тем, в 2003 году главы государств Украины и Казахстана указами признали подвиг своих соотечественников, вручив им ордена. В России и Беларуси все чего-то ждут.

- Бадабер был типичным лагерем афганских беженцев. На площади в 500 гектаров в глинобитных мазанках проживало около восьми тысяч человек. Еще около трех тысяч бессемейных беженцев ютились примерно в 170 драных палатках. Но главное, здесь был опорный учебный центр вооруженных формирований Раббани, - сообщает подробности восстания в российском «Независимом военном обозрении» кандидат исторических наук Андрей Почтарев. - Особой зоной крепости считались шесть складов с оружием и боеприпасами и три подземных тюремных помещения. В последних содержались до 40 афганских и 12 советских военнопленных. Советских пленных держали в кандалах и периодически выводили на работы в каменоломню и на разгрузку боеприпасов. Систематически их избивали охранники во главе с комендантом тюрьмы Абдурахманом, носившим плеть со свинцовым наконечником.

Но всякому терпению есть предел. Апрельским вечером 1985 года, сняв двух часовых (остальные, сложив оружие, молились), советские и афганские пленники быстро завладели арсеналом. На крышу были выставлены спаренные ЗПУ, ДШК. В готовность привели минометы М-62 и РПГ.

Однако в среде восставших нашелся предатель из числа узбеков или таджиков по прозвищу Мухаммад Ислам, сбежавший из крепости. По тревоге поднялся весь полк "духов". Но их первая атака была отбита плотным прицельным огнем военнопленных.

Весь район вскоре был блокирован тройным кольцом отрядов моджахедов. Бой продолжался всю ночь. А наутро начался штурм, в котором вместе с моджахедами приняли участие регулярные пакистанские войска. Радиоразведка советской 40-й армии зафиксировала радиоперехват между экипажами и авиационной базой, а также доклад одного из экипажей о нанесении бомбового удара по крепости. Очевидно, от взрыва авиабомбы детонировали складские боеприпасы. Все взлетело на воздух. Осколки сыпались в радиусе километра. Погибло более 120 моджахедов, 6 иностранных советников и 13 представителей пакистанских властей. Были уничтожены 3 РСЗО "Град", около 2 млн. ракет и снарядов различного типа, около 40 артиллерийских, минометов и пулеметов. От взрыва погибло и большинство советских военнопленных. И хотя в ноябре 1991 года Раббани утверждал в Москве, что "трое из них остались в живых и их отпустили на свободу", есть данные, что их, раненых, погребенных под завалами, озверевшие душманы добивали гранатами.

Именно после этого восстания главарь моджахедов Хекметиар приказал «шурави в плен не брать».

МНЕНИЕ

Владимир ТООЕСТЕВ:
У меня сомнений в подвиге Зверковича нет

Председатель Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане рассказал, что мешает наградить героя

- Владимир Константинович, достоин ли Александр Зверкович государственной награды?

- Бесспорно.

- А что вы предприняли, чтобы добиться признания подвига Зверковича чиновниками?

- Мы обращались в Администрацию президента с просьбой о награждении рядового Зверковича орденом Отечества III степени. Нам ответили, что указом президента он награжден медалью «В память 10-летия вывода советских войск из Афганистана». Кроме того, пояснили, что согласно закону награждение за боевые действия советского периода, кроме юбилейных медалей, не предусмотрено.

- Какие еще формальности мешают отдать должное героически погибшему белорусу?

- Очень тяжело отследить действия каждого из участников восстания. Нет свидетельств, что, например, именно Зверкович снял часового, завладел оружием и героически сдерживал атаки врагов, убив столько-то и ранив столько-то. Есть донесения советских агентов в Пакистане, это событие советской службой внешней разведки как факт проверено и перепроверено. Но конкретно действия Зверковича не описаны. Однако мы знаем, что неполная двадцатка советских пацанов, которым было по 18 - 19 лет, находясь за тысячи километров от Родины, в плену, провела классную боевую операцию. Как оценить этих ребят?! Кому орден, кому медаль, кому звезду? И если это не подвиг, то что тогда назвать подвигом?

- Какие свидетельства могут помочь в награждении рядового Зверковича?

- Ответ МИДа Пакистана, который был предоставлен нам в мае 2005 года. Там четко сказано, что Александр Зверкович погиб 26 апреля 1985 года в лагере Бадабер. В одном из писем по этой проблеме Герой СССР Руслан Аушев написал: «Благодарю вас за сотрудничество и надеюсь, что полученные данные помогут решить затянувшийся вопрос о посмертном награждении Зверковича А.А. правительственной наградой Республики Беларусь».

ПАМЯТЬ

Мать солдата Софья ЗВЕРКОВИЧ: Гадалка сказала, что сын жив

Со дня трагических событий в Пакистане прошло больше двадцати лет, но мать Александра до сих пор ждет сына домой, ждет и плачет.

- Когда нам с мужем сообщили, что Саша пропал без вести, то по деревне поползли слухи, будто он сбежал и живет в Америке. Мы с отцом даже в Москву к Горбачеву ездили, писали прошения, чтобы узнать судьбу сына. А потом стало известно, что Саша погиб во время восстания пленных. Но я не верю. Ходила несколько раз к гадалкам, и они, раскинув карты, укрепили во мне эту веру, сказали, что жив Саша, но я его никогда не увижу.

Мы навестили Софью Андреевну за несколько дней до годовщины. Вместе с сыном Мишей - братом Александра - она живет в деревне Маргойцы Сенненского района.

Мать хранит пожелтевшие от времени газетные страницы, где упоминается имя ее сына - то неизвестно как пропавшего, то героически погибшего. В полиэтиленовых пакетиках - ученические дипломы, фотографии.

- Саша увлекался фотографией, - показывает нам картинки из прошлой жизни Софья Андреевна. - Эти фото он все сам сделал: вот он с девочкой, на берегу реки...

После окончания десятилетки, Саша закончил в Минске училище и получил специальность

сварщика. Перед призывом в армию он работал на заводе и, оказавшись в войсках, все волновался - прислали ли матери заработанные им 100 рублей.

- Саша рассказывал, что в минском общежитии его звали Богдан Хмельницкий. Он пользовался уважением, - вспоминает Софья Андреевна. - Был трудолюбивым мальчиком, брался за любую работу. Служить он хотел. Готовился, был физически сильным, прыгал с парашютом. Даже предполагал, что попадет в Афганистан, но откуда же он знал, что там такой ужас творится! Письма слал редко, но как-то написал: «Мама, я здесь познал все».

26 апреля 2007

На эту же тему:

Белоруска провела в туркменском плену 24 года
«Подвиги прадеда я проходила в школе»
Школьник спас водителя из утонувших "Жигулей"
Александр Медведь стал героем Дагестана
«Корешок» Берников выбыл из «Последнего героя»
На Олимпиаде-72 Александр Медведь обменял икру на лекарство
Что пьют герои фильмов?
Семья Ермаковых спасла женщину от грабителя
12-летний мальчишка избил грабителя
Восьмиклассник спас от смерти шестилетнего мальчугана
На ОНТ перепутали кассеты

История

Последний бой рядового Зверковича

Николай МАЛИШЕВСКИЙ, «Р»

Двадцать один год назад наш земляк, уроженец Витебщины, рядовой

Александр Зверкович и его товарищи приняли свой последний бой со стократно превосходящими силами противника. Двенадцать изможденных, голодных и обессиленных 20-летних парней против регулярных частей пакистанской армии, сотен афганских душманов и десятков их зарубежных инструкторов, которыми руководил лично Бархануддин Раббани – будущий президент Афганистана.

Это произошло в местечке Бадабер, в 24 километрах от Пешавара – второго по величине города Пакистана. Здесь под видом лагеря для беженцев находился военно-учебный центр подготовки душманов «Исламского общества Афганистана» (ИОА), возглавляемый одним из крупных полевых командиров Гульбеждином Хекматияром (шефствовал над центром лидер ИОА Б.Раббани.).

На территории центра располагались 6 складов с вооружением и боеприпасами, а также 3 подземные тюрьмы. В них содержались советские и афганские военнопленные, захваченные в ходе боевых действий в 1982—1984 годах. Режим содержания — особо строгий, изолированный.

Советских военнопленных начали привозить сюда в 1983—1984 гг., незадолго до описываемых событий. До этого они содержались в основном в зинданах (специальных ямах-тюрьмах), оборудованных каждым бандформированием самостоятельно.

Узники подземных тюрем ИОА были безымянны. Вместо фамилий и имен им присваивались мусульманские клички. Одежда — одинаковые длиннополые рубахи и широкие шаровары. Обуты — кто в галоши на босу ногу, кто в кирзовые сапоги с обрезанными голенищами. Строптивных и непокорных клеймили по примеру фашистских палачей, подсыпали в скудную еду «чарс» и «насвай» — самые дешевые наркотики. Их морили голодом, давая лишь соленую пищу и глоток воды в сутки. В тюрьме их держали скованными кандалами, от которых на руках и ногах гноились не только кожа, но и кости. За время плена наши солдаты превратились в ходячие скелеты. И несмотря на все это, они подняли восстание.

Немного позже сотрудникам внешней разведки удалось выяснить общую картину того, как развивались события (в Бадабер был заброшен тайный агент 206 разведцентра «Шир» МГБ Афганистана). В мае 1985 года из Пакистана в «центр» пришло донесение, которое сейчас уже можно цитировать: «26 апреля 1985 года в 21.00, когда весь личный состав училища был выстроен на плацу для совершения намаза, бывшие советские военнослужащие сняли часовых у складов артвооружения и на вышке, освободили всех пленных, вооружились захваченным на складах стрелковым, артиллерийским оружием и заняли позиции с целью уничтожения курсантов, преподавателей и подразделений охраны».

По воспоминаниям Раббани, восстание поднял один из узников – парень атлетического телосложения, сумевший обезоружить охранника, принесшего вечернюю похлебку. Он открыл камеры и выпустил на свободу других пленных.

К тому времени, когда вся оружейно-тюремная зона оказалась в руках восставших, моджахеды и их инструктора опомнились. По тревоге были подняты все обитатели лагеря. Срочно началась блокировка зоны складов. На помощь были вызваны части пакистанской армии. После нескольких безуспешных атак, уже глубокой ночью, Раббани лично обратился к восставшим с предложением сдаться. Те ответили категорическим отказом и потребовали вызвать в Бадабер представителей ООН, Красного Креста и советского или афганского посольств из Исламабада.

Раббани обещал подумать, хотя прекрасно осознавал: выполнить требование

восставших — значит обнародовать факт, что в Пакистане (объявившем себя нейтральным) тайно содержатся военнопленные, что является грубейшим нарушением элементарных норм международного права. Отрядам моджахедов и пакистанским войскам отдается приказ любым способом покончить с непреклонными «шурави». К этому времени место боестолкновения было жестко блокировано тройным кольцом окружения, составленным из душманов и военнослужащих пакистанской армии, бронетехники и артиллерии 11-го армейского корпуса ВС Пакистана...

Отчаявшись подавить восстание, командование вооруженных сил Пакистана приняло решение расстрелять восставших из реактивных установок залпового огня и ствольной тяжелой артиллерии, установленной на прямую наводку. В 8 часов утра 27 апреля Раббани лично принял командование операцией. Одновременно с артиллерийскими залпами по складу был нанесен авиаудар. В докладной записке первого управления КГБ (внешняя разведка) уточняется: «Район восстания был блокирован отрядами моджахедов, танковыми и артиллерийскими подразделениями 11-го армейского корпуса ВС Пакистана. Против восставших были применены РСЗО «Град» и звено вертолетов ВВС Пакистана. Радиоразведка 40-й армии зафиксировала радиоперехват между их экипажами и авиационной базой, а также доклад одного из экипажей о нанесении бомбового удара по лагерю. Лишь совместными усилиями моджахедов и пакистанских регулярных войск удалось подавить это восстание. Большинство из восставших пало смертью храбрых в неравном бою, а тяжелораненые добиты на месте».

По одной из версий, восставшие, поняв безнадежность своего положения, сами взорвали себя. Из передачи радиостанции «Свобода» от 4 мая 1985 года: «Представитель штаб-квартиры космического командования США в штате Колорадо сообщил, что на аэрофотоснимках, полученных с помощью спутника, зафиксирован взрыв большой разрушительной силы в северо-западной провинции Пакистана, произошедший 27 апреля с.г.». Возникший пожар уничтожил канцелярию центра, в которой находились списки советских военнопленных...

Душманы сообщили, что охранников и прочих «братьев» в Бадабере было 97. По другим данным, перед Аллахом предстали порядка 200 человек: около 100 афганских душманов, 9 представителей пакистанских властей, 28 офицеров ВС Пакистана, уничтожены 3 реактивные установки залпового огня «Град» (БМ-13), около 2000 тыс. ракет различного типа и снарядов, около 40 единиц орудий, минометов и пулеметов. Также погибло 6 военных инструкторов из США.

С начала мая того же года вся информация о событиях в Бадабере оказалась наглухо заблокированной властями Пакистана. Место событий посетили губернатор Северо-Западной пограничной провинции генерал-лейтенант Фазл Хак и президент Пакистана генерал Зия-Уль-Хак, имевший тяжелый и неприятный разговор с лидерами душманов. После этого разговора полевой командир Г. Хекматияр (в ведении которого находился разгромленный учебно-террористический центр) отдал приказ своим отрядам, в котором, помимо прочего, был и такой пункт: «Русских в плен не брать. При захвате уничтожать на месте на всей территории Афганистана»... Однако информация все равно просочилась, и в начале мая она разошлась по различным информагентствам...

В мае 1985 года практически все мировые информационные агентства облетела сенсационная новость: в одном из лагерей афганских беженцев подняли восстание

советские военнослужащие, захваченные в плен моджахедами. (Эту информацию было вынуждено озвучить 27 мая даже агентство печати «Новости», хотя до этого наши власти весьма неохотно признавали участие советских военных в афганских событиях.) Как следовало из сообщений, после ожесточенного боя восставшие были уничтожены. Но и моджахеда, которым помогали регулярные части пакистанской армии, также понесли тяжелые потери.

Советская (а позже российская) сторона неоднократно обращалась к пакистанским властям с просьбой разрешить посещение лагеря, но всегда получала отказ. Со времен восстания никто из дипломатов или военных там так и не побывал. Со списками пленных поначалу возникла путаница. Занимался ими МИД, а по общественной линии — Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств стран — членов СНГ. «Информация о героическом восстании советских военнопленных в лагере Бадабер, — говорится в письме начальника Управления СВР председателю комитета, — подтверждается имеющимися в нашем распоряжении документами госдепартамента США, материалами МГБ Афганистана, показаниями непосредственных очевидцев и участников этих событий со стороны моджахедов и пакистанцев, а также заявлениями руководителей вооруженных формирований Б. Раббани (ИОА), Г. Хекматияра (ИПА) и др. Кроме того, еще в начале 1992 г. заместитель министра иностранных дел Пакистана Шахрияр Хан официально передал имена 6 участников восстания в Бадабере. Этот список в последующем уточнялся и дополнялся...»

Сегодня достоверно известны фамилии лишь семерых участников восстания. Среди них — рядовой Зверкович Александр Николаевич, 1964 года рождения, уроженец Витебской области.

ВОСТАВШИЕ В АДУ БАДАБЕРА

Кириченко Евгений
Статья

из номера 078 за 10 Мая 2007г.

Опубликовано 01:01 10 Мая 2007г.

- [комментарии \(2\)](#)
- [Версия для печати](#)
- [Отправить по почте](#)

-
-

Сегодня мы продолжаем начатый в прошлом номере "Труда-7" рассказ о восстании советских солдат, попавших в плен в Афганистане. Об этой удивительной истории героизма и предательства долгие годы практически ничего не было известно. Реконструировать события нам помогли их непосредственные участники, чудом оставшиеся в живых после мясорубки, устроенной в пакистанском лагере афганских моджахедов

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Весна 1985 года. Лагерь "беженцев" - на самом деле база подготовки боевиков - Бадабер, на границе Пакистана. Боевики подчиняются лидеру Исламского общества Афганистана - полевому командиру Бурнахуддину Раббани.

В Бадабер свозят около десятка пленных советских солдат, которые выполняют здесь хозяйственные работы. В том числе Михаила Варваряна - Ислумудина и одного из наших свидетелей - Носиржона Рустамова.

В марте боевики завозят в лагерь большое количество оружия и боеприпасов, рядом с тюрьмой устраивают арсенал.

От пыток сходит с ума один из заключенных - казах Канат.

Лидером группы пленных становится украинец Николай Шевченко - моджахеды зовут его Абдурахмоном.

Абдурахмон выигрывает на спор у охранников лагеря право сыграть в футбол между заключенными и моджахедами.

В "матче смерти" побеждают советские солдаты - 7:2. Они уверены, что на самом деле Шевченко затеял игру, чтобы по числу зрителей пересчитать точное количество боевиков в лагере.

В конце апреля моджахеды жестоко надругались над одним из военнопленных - Абдулло, работавшим в лагере электромонтером. Это и стало непосредственным поводом к восстанию заключенных 26 апреля 1985 года...

НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ СВОБОДЫ

...Обычно крепость Бадабер охраняли двое душманов: один дежурил у ворот, другой - на крыше склада с оружием. Но в тот момент остался только один. И вдруг пропало электричество в мечети - перестал работать бензогенератор на первом этаже, где содержались шурави. Охранник спустился с крыши. Подошел к генератору, и был тут же оглушен Абдурахмоном, который завладел его автоматом. Потом он запустил генератор и дал ток в мечеть, чтобы духи не догадались, что происходит в крепости. Другие восставшие заблокировали ворота.

Абдурахмон сбил замок с дверей арсенала. Наши стали затаскивать на крышу оружие и ящики с боеприпасами. Руководитель восстания предупредил - кто побежит, того он лично пристрелит. Из камер выпустили офицеров афганской армии. Среди восставших не было только Абдулло. С утра его вызвали к начальнику лагеря.

Ислумудин, помогавший таскать ящики с патронами на крышу, выбрал удобный момент и улизнул к моджахедам: "Русские восстали!". В это время Абдурахмон начал стрелять из ДШК, целясь над мечетью и требуя отпустить Абдулло.

- Тра-та-та, - Абдулло! - воспроизводит очереди пулемета и крики Носиржон Рустамов. - Тра-та-та, - Абдулло! - Он долго так кричал. Абдулло отпустили. Он вместе с другими сел на крыше набивать патронами магазин.

В это время, пробравшись с тыльной стороны в крепость, духи выкрали Рустамова и еще двух бабраковцев из подвала и погнали в поле, где была приготовлена глубокая яма. Там же оказался и предатель Ислумудин. Потерявший рассудок казах Канат остался в подвале.

- Мы сидели в яме и слушали звуки выстрелов, - говорит Рустамов. - Я сидел молча, а Ислумудин ныл, что его расстреляют.

Как утверждает Рустамов, примерно в 16 часов в лагерь приехал на джипе Раббани. Он стал уговаривать восставших сложить оружие. Обещал пригласить советского посла и

представителей Красного Креста. Но моджахеды к тому времени уже начали штурмовать арсенал. Духи понесли первые потери.

В 19 часов по приказу Раббани боевики подкатили пушку. Абдурахмон, увидев это, подорвал арсенал ручной гранатой. Рустамов не видел сам, как это было. Но утверждает, что взрыв случился на закате. Их потом всю ночь заставляли разбирать завалы и хоронить погибших. На следующий день его и Исломудина перевели в другой лагерь...

ЧТО ЗНАЛА О НИХ РОДИНА

Из донесения главному военному советнику в Афганистане генералу армии Саламанову Г. И.:

"23 мая 1985 года из Пакистана прибыл агент... имевший задачу добыть данные о происшествии в лагере Бадабера. О выполнении разведзадания источник доложил: 26 апреля в 21.00, когда весь личный состав учебного центра был выстроен на плацу для намаза, бывшие советские военнослужащие сняли шесть часовых у складов артвооружения (АВ) на сторожевой вышке и освободили пленных. Но из числа советских военнослужащих один по кличке Мухаммад Ислам в момент восстания перебежал к мятежникам.

В 23.00 по приказу Б. Раббани был поднят полк мятежников Халеда-ибн-Валида, позиции пленных окружены. Лидер ИОА предложил им сдаться, восставшие ответили отказом. Они требовали выдачи сбежавшего солдата и представителей советского или афганского посольств.

Раббани и его советники приняли решение взорвать склады. В 8.00 27 апреля Раббани приказал открыть огонь. В штурме участвовали арт подразделения и боевые вертолеты пакистанских ВС. После нескольких залпов склады АВ взорвались. При взрыве погибли: 12 бывших советских военнослужащих (имена, звания не установлены); около 40 бывших военнослужащих ВС Афганистана (имена не установлены); более 120 мятежников и беженцев; 6 иностранных советников; 13 представителей пакистанских властей. До правительства Зия-уль-Хака доведено, что восставшие сами подорвали себя. Освободился Носиржон Рустамов из афганского плена в 1992 году. В Исламабад прилетели Жириновский и Хасбулатов. Найти бывшего пленного, теперь живущего в Фергане, спустя 15 лет удалось лишь при содействии спецслужб Узбекистана и экс-полковника КГБ СССР Музаффара Худоярова.

После плена Носиржон голодал и однажды вляпался в неприятную историю, попытавшись обменять на хлеб краденый электросчетчик. Из тюрьмы он вышел только в 2006-м. О его участии в восстании наших военнопленных Рашиду Каримову, руководителю международного отдела Комитета по делам воинов-интернационалистов, удалось узнать лишь недавно.

Ключом, открывшим дверь в прошлое, оказалось фото из лагеря. Этот снимок в комитет передала американская комиссия по военнопленным еще в 1990-х годах. В брезентовой палатке укрылись три фигуры в одинаковой униформе и женщина в шелковой юбке. Женщина - это Людмила Торн, бывшая советская гражданка, приехавшая в Пакистан от лица "Freedom House", рядом - наши афганские пленники. Человек, сидящий слева от нее, представился тогда Арутюняном, а тот, кто справа, - Матвеем Басаевым. Обе - вымышленные фамилии. Кто кого решил запутать, не ясно. Арутюнян на самом деле был Варваряном "Исломудином", а Басаев - Шипеевым "Абдулло". Зачем они решили

обмануть ее? Может, ребятам внушили, что их семьи станут преследовать власти тогдашнего СССР?

Угрюмый бородач в глубине палатки - это украинец Николай Шевченко "Абдурахмон", завербованный Киевским облвоенкоматом для работы водителем в составе ОКСВ в Афганистане. По данным комитета, захвачен в плен отрядом Исмаил Хана на трассе Термез - Герат в 1982 году...

- Это Абдурахмон!.. - уверенно тычет пальцем в лицо Шевченко Рустамов и тут же переходит на Варваряна: - А это Исломудин! Он мне наколку сделал на груди, когда нас перевели в джелалабадский лагерь!.. А это - Абдулло, монтер! - он роется в груде снимков на столе и вытаскивает как доказательство черно-белую фотографию Володи Шипеева.

ЕЩЕ ОДИН СВИДЕТЕЛЬ

Бывший офицер армии ДРА Голь Мохаммад провел в тюрьме Бадабера 11 месяцев. Именно он находился в камере вместе с Рустамовым и опознал его на фотографии, которую мы привезли ему в Кабул.

- Когда началось восстание, мы находились снаружи тюрьмы, - рассказал Голь Мохаммад. - И видели, как русские, обезоружив охранника, стали выносить на крышу ящики с боеприпасами и занимать круговую оборону. В это время один из них - Исломудин - сбежал к моджахедам. Те заблокировали выход из крепости, и начался бой, продолжавшийся до утра. Восставшим предлагали сдаться, но они подорвали себя вместе с арсеналом, когда стало ясно, что сопротивляться дальше бессмысленно. По словам Голь Мохаммада, руководителем восстания был Файзулло. В нашем альбоме он указал на фото сержанта Сергея Боканова, пропавшего в провинции Парван в апреле 1981 года. Однако его не было в списке, переданном российскому МИДу пакистанской стороной в 1992 году, который стал основным свидетельством о подвиге той горстки храбрецов.

Хорошо помнит Голь Мохаммад рослого пленного по имени Абдурахмон. Бывший афганский офицер утверждает, что он сам и еще четверо афганцев находились вместе с русскими, и поэтому видел все детали этой трагедии. Один из русских, тяжело раненный в ногу, рассказал Голь Мохаммад, стал уговаривать Файзулло принять условия Раббани. Файзулло застрелил его на глазах у всех. В решающий момент Файзулло позвал к себе афганцев и объявил им, что те могут уходить. Он дал несколько минут, чтобы они успели отойти на безопасное расстояние...

ГЕРОИ И ИХ НАГРАДЫ

Оба свидетеля говорят о подвиге, который остался в сердцах простых людей, но не нашел места в историографии афганской войны.

Комитет по делам воинов-интернационалистов дважды выступал с ходатайством о награждении участников восстания в лагере Бадабер. В России призыв не услышан. Минобороны свою позицию прокомментировало просто - "по прошествии 20 лет трудно объективно оценивать те события и конкретные личные заслуги их участников". То есть если информация об этом подвиге существует, то она закрыта. А свидетели, считается, в живых остаться не могли...

...Рустамов говорит, что вернуться домой ему помогла материнская любовь. За него молились сразу две матери - Ганиева Энахон, которая его родила, и Мамаджонова Ойдинса, которая его воспитала.

Вот так он и живет сейчас между двух родительских домов, появляясь то в одном кишлаке, то в другом с неизменным значком воина-интернационалиста на лацкане пиджака. Других наград у него нет.

КТО ЕЩЕ БИЛСЯ В ЛАГЕРЕ?

Мы публикуем фамилии других участников восстания в лагере Бадабер, переданные в 1992 году представителем пакистанского МИД Ш. Ханом комиссии А. Рущкого и позже дополненные новыми сведениями из показаний Б. Раббани и офицера ДРА Голь Мохаммада:

ряд. Васьков И.Н. (в/ч 22031, провинция Кабул; из Костромской обл.),

ряд. Зверкович А.А. (в/ч 53701, Баграм; из Витебской обл.),

мл. сержант Коршенко С.В. (в/ч 89933, Файзабад; из Крымской обл.),

ефр. Дудкин Н.И. (в/ч 65753, Балх; из Алтайского края),

служащий СА Духовченко В.В. (дизелист Баграмской КЭЧ; из Запорожья)

ряд. Левчишин С.Н. (в/ч 13354, Баглан; из Самарской обл.).

 [ИСТОРИЯ НЕИЗВЕСТНОГО ПОДВИГА СОВЕТСКИХ СОЛДАТ, ОКАЗАВШИХСЯ В ПЛЕНУ У ДУШМАНОВ](#)

ВОССТАНИЕ ПОВЕРЖЕННЫХ

20 лет назад наши солдаты совершили подвиг, о котором забыла Россия

Эта печальная дата на фоне грандиозных мероприятий, посвящённых 60-летнему юбилею Победы, как-то незаметно прошла мимо внимания российского общества. Впрочем, тут есть своё объяснение: ведь речь идёт о практически забытой у нас афганской войне, чью драму заслонили собой горячие события бурных 90-х годов – развал Советского Союза, Чечня, непроходящие экономический и социальный кризисы...

Пусть говорят за нас пулемёты

Ровно двадцать лет назад в мае 1985 года практически все мировые информационные агентства облетела сенсационная новость – в одном из лагерей афганских беженцев подняли восстание советские военнослужащие, захваченные в плен моджахедами. Эту информацию было вынуждено озвучить даже агентство печати «Новости», хотя до этого наши власти очень неохотно признавали участие советских военных в афганских событиях.

Как следовало из сообщений, после ожесточённого боя восставшие были уничтожены. Но и моджахеда, которым помогали регулярные части пакистанской армии, также понесли тяжёлые потери. Место событий посетил даже президент Пакистана генерал Зия-Уль-Хак, который имел тяжёлый и неприятный разговор с лидерами афганских мятежников. После этого разговора один из видных полевых командиров Гульбедин Хекматияр (именно в его ведении был тот самый лагерь беженцев) отдал приказ своим отрядам, в котором помимо всего прочего был и такой пункт: «Русских в плен не брать. При захвате уничтожать на месте на всей территории Афганистана»...

Что же произошло двадцать лет назад в Афганистане с нашими военнопленными? Лишь спустя долгие годы удалось более-менее реконструировать ход тех событий. Сейчас восстанием вплотную занимается Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств стран СНГ. Сотрудники Комитета собирали свои данные буквально по крупицам, используя самую различную информацию МИДов России и Пакистана, архивов внешней разведки и даже материалов ЦРУ.

Восстание произошло близ пакистанского города Пешавар, в местечке Бадабер. Здесь под видом лагеря для беженцев находился военно-учебный центр подготовки афганских моджахедов «Исламского общества Афганистана», возглавляемого Хекматияром. В лагере проходили обучение несколько тысяч человек, которые после таких курсов уходили совершать боевые вылазки против войск коммунистического правительства Афганистана и советских солдат. Будущих партизан-диверсантов учили воевать 65 инструкторов из Пакистана, Египта, Саудовской Аравии и США. Лагерь занимал огромную площадь почти в пятьсот гектаров – жилые палатки и глинобитные домики соседствовали с шестью большими складами оружия и тремя тюрьмами, где содержали захваченных советских пленных.

Надо сказать, что у афганских антикоммунистов политика по отношению к пленным постоянно менялась. В первые два года нашего вторжения в Афганистан – с 1980-го по 1982-й – она была такой: пленённому советскому солдату предлагали принять ислам и встать в ряды моджахедов, если он отказывался, то его убивали, причём порой самым изуверским способом. Но где-то с 1983 года пленных перестали истреблять. Их стали использовать на тяжёлых работах, для торга с советской стороной. Пленных по-прежнему старательно обрабатывали мусульманские проповедники, склоняя их к переходу в исламскую веру. К такой обработке нередко подключались и американские специалисты по психологической войне вкупе с различными эмигрантскими организациями, обещая нашим военным в случае отказа от советского гражданства райскую жизнь на Западе. Одним из сборных пунктов советских пленников и стал Бадабер.

Здесь содержалось около двадцати человек из Советского Союза и ещё сорок пленённых солдат афганской правительственной армии. Их морили голодом, давая лишь солёную пищу и глоток воды в сутки, в тюрьме их держали скованными кандалами. По всей видимости, наших принуждали принять ислам, но они отказывались. И однажды у солдат созрел план восстания: захватить склад оружия и потребовать встречи с представителями Красного Креста и советского посольства.

Их имена известны

Восстание началось поздно вечером 26 апреля 1985 года, когда моджахеды на лагерном плацу совершали вечерний намаз. Воспользовавшись тем, что охранников осталось в тюрьме всего двое, наши солдаты разоружили их, заодно освободив и афганских пленников. Все вместе они выбрались наружу, сняли часовых у складов артвооружения и на тюремной вышке.

Так вся оружейно-тюремная зона оказалась в руках восставших. Но моджахеды быстро опомнились. Они подняли по тревоге всех обитателей лагеря и приступили к блокировке зоны складов. Им на помощь подошли части 11-го армейского корпуса пакистанской армии. Уже глубокой ночью лидер моджахедов Раббани (в 1992 году после свержения коммунистического правительства он станет президентом Афганистана) лично обратился к пленным с предложением сдаться. Наши категорически отказались и потребовали вызвать представителей Красного Креста.

Тогда последовало подряд два штурма зоны складов. Но советские солдаты и их афганские товарищи стойко сопротивлялись, отбив все атаки. О том, что произошло дальше, существуют две версии. Согласно первой, Раббани отдал приказ нанести по складам артиллерийский и авиационный удары, в результате чего находившиеся там боеприпасы сдетонировали и похоронили всех повстанцев. Именно в тот момент радиоразведка нашей 40-й армии зафиксировала радиоперехват переговоров между экипажами пакистанских самолётов, бомбивших склады.

По другой версии, восставшие, поняв безнадёжность своего положения, сами взорвали себя. Согласно последним данным в итоге восстания погибло 12 наших и 40 афганских солдат. Понесли серьёзные потери и моджахеды. Сколько из них уничтожено рядовых – неизвестно, но зато среди убитых есть девять представителей пакистанских властей, 28 офицеров пакистанской армии, 6 инструкторов из США. Кроме того, восставшие уничтожили три реактивные установки залпового огня «Град», около 2000 ракет различного типа и снарядов, около 40 единиц орудий и пулемётов.

Столь неприятный для себя инцидент пакистанские власти в информационном плане постарались замаять. Лидеру моджахедов Раббани предложили заявить о том, что имело место незначительное вооружённое столкновение между двумя враждующими группировками его организации; в район происшествия был полностью запрещён въезд любым посторонним лицам; полицией был конфискован выпуск пешаварского журнала «Сафир», где содержалась информация о событиях в Бадабере. Однако информация всё равно просочилась, и в начале мая она разошлась по различным информагентствам...

На сегодняшний день достоверно установлены имена шести солдат, поднявших то по-настоящему бессмертное восстание. Это рядовой Игорь Васьков 1963 года рождения из Костромской области; ефрейтор Николай Дудкин 1961 года рождения из Алтайского края; рядовой Сергей Левчишин 1964 года рождения из Самарской области; рядовой Николай Саминь 1964 года рождения из Казахстана; рядовой Александр Зверкович 1964 года рождения из Белоруссии; младший сержант Сергей Коршенко 1964 года рождения из Украины. Сейчас проводится тщательнейшая проверка ещё семи фамилий из числа тех, кто до сих пор считается пропавшим без вести на территории Афганистана.

Надо сказать, что в Комитете по делам воинов-интернационалистов надеются

раскрыть последние тайны Бадабера в самое ближайшее время. Дело в том, что сегодняшнее руководство Пакистана, стремясь максимально улучшить отношения с Россией, недавно пообещало показать могилы восставших (это может помочь по сохранившимся останкам идентифицировать личности павших героев), а также предоставить всю возможную информацию обстоятельств восстания.

Героев не хотя назвать героями

Любопытно складывается увековечивание памяти тех, чьё участие в восстании уже доказано. На Украине и в Казахстане своих солдат посмертно наградили высшими боевыми наградами этих стран. Вот-вот белорусский президент Александр Лукашенко подпишет аналогичный указ, касающийся рядового Зверковича. Имена этих людей фактически занесены в списки национальных героев.

Россиян же со стороны наших властей ждала более прохладная реакция.

Как пишет московская журналистка Юлия Калинина, с 1995 года директивой заместителя министра обороны по кадрам процедура награждения (посмертно) участников афганской войны была почему-то прекращена. А в 2004 году наградной отдел министерства сообщил Комитету по делам воинов-интернационалистов о том, что якобы главному военному ведомству страны неизвестна достоверная информация о событиях в Бадабере, мол, *«имеющиеся отрывочные данные являются противоречивыми. В настоящее время, по прошествии 20 лет, трудно объективно оценивать те события и конкретные личные заслуги их участников»*.

С бюрократической точки зрения всё вроде верно: в живых никого не осталось, а значит, никто не может засвидетельствовать подвиг конкретного человека, да и детали восстания до конца не ясны.

Как не ясны и обстоятельства попадания в плен этих людей.

Ведь на той войне, которая велась афганцами партизанскими методами, пленение наших воинов в боевой обстановке было крайней редкостью: в ходе боя моджахеды пленников не брали. Как правило, в плен наши попадали «в мирной обстановке» - кто-то решил сходить в самоволку из своей воинской части и попался в руки моджахедов, кого-то украли с боевого поста, ну а кто-то решил просто дезертировать. Обычно на всех этих людей заводились розыскные, а то и настоящие уголовные дела. Участники восстания не были здесь исключением. К примеру, как удалось выяснить краеведам Алтайского края, их земляк ефрейтор Дудкин пропал из своей воинской части в ночь на 9 июня 1982 года. Как было сказано в армейских документах, он «самовольно оставил свой пост». Впрочем, военные прокуроры не исключили, что его похитили с этого поста.

Тем не менее, что бы с этими людьми реально ни случилось, факт остаётся фактом - восставшие своей кровью полностью искупили свой плен. Мало того, их возможное дезертирство вызывает сильное сомнение – трусы не совершают деяний, подобных тому, что совершили узники Бадабера, не сломившиеся под тяготами плена и нашедшие в себе силы бросить грозный вызов врагу.

Не пора ли нашим властям вспомнить о традициях царской армии, когда за мужественное поведение в плену людей награждали высшими наградами? Ведь если следовать логике военных бюрократов, то сегодня можно поставить под сомнение и некоторые подвиги наших воинов в годы Великой Отечественной войны, вроде восстания советских военнопленных в концлагере Маутхаузен в январе 1945 года. Как эти люди попали в немецкий плен, как они поднялись на бунт - остаётся неизвестным до сих пор (почти никого из них не осталось в живых). Но тем не менее после войны Родина нашла в себе мужество и волю наградить их посмертно боевыми наградами.

Почему же для героев афганской войны делается исключение?

Вадим АНДРЮХИН.

Автор благодарит Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств стран СНГ и нижегородское отделение «Союза ветеранов Афганистана» за помощь в подготовке материала.

ЗНАЕШЬ?

Война в Афганистане стала последней войной Советского Союза. Наши войска были введены в эту страну в декабре 1979 года по просьбе местного прокоммунистического руководства. Буквально сразу советская армия была втянута в боевые действия против моджахедов, не признававших власть афганских коммунистов. Местным мятежникам усиленно помогал весь Запад во главе с США, а также правительства многих мусульманских стран, вроде Пакистана.

Наши ушли из Афганистана в феврале 1989 года. Эта война обошлась нам в 15 тысяч убитых и в десятки тысяч раненых. Судьба 272-х наших воинов до сих пор остаётся неизвестной. В том числе и судьба двух нижегородцев.

ВОССТАНИЕ В БАДАБЕРЕ: В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

От редакции. Видимо, своеобразное повествование Игоря Елистратова вошло в ту

фазу, когда вот эти вступления «от редакции», собственно, становятся излишними. Пружина предпринятого автором расследования разжимается, освобождается скрытая до поры до времени в материале внутренняя энергия невымышленного героизма, непоправимого трагизма, верности долгу и... неверности. Мы можем сказать: на войне, как на войне – и этим ограничиться. Но в тех документах, тех свидетельствах, которые извлекает как бы из небытия автор, - узнаваемые черты, родимые пятна именно той войны - Афганской, стоящей особняком во всей нашей предыдущей военной истории. Скольких рассказов, а может, и повестей стоит один только «рапорт» о прочесывании кишлака Сараки-Мамаи группой лейтенанта Глузкера, который «растерялся и прекратил управлять». Помимо нашей воли включается воображение, наваливается отчаяние безнадежного последнего боя «забытых» в кишлаке «шурави» - по сути, мальчишек...

ЛАГЕРЬ «СВЯТОГО ХАЛЕДА ИБН ВАЛИДА»

Основным плацдармом для подготовки военных формирований афганской оппозиции стал Пакистан. Именно эта страна предоставила свою территорию для размещения штаб-квартир, военных баз, складов вооружения, учебных центров. К концу 1990 года в Пакистане насчитывалось более 100 учебных центров, выпускники которых пополняли формирования моджахеддинов - «борцов за веру», ведущих джихад («священную войну») в Афганистане. Один из таких центров, принадлежащих Исламскому обществу Афганистана, лагерь «Святого Халеда ибн Валида», расположен юго-восточнее г. Пешавара, в районе населенного пункта Бадабера.

На территории учебного центра, кроме сооружений, используемых для ведения подготовки моджахедов и осуществления религиозных обрядов, расположены два здания тюрьмы (часть территории центра показана на схеме, составленной со слов освобожденных из плена афганцев). Камеры старой тюрьмы сооружены под землей и, по словам очевидцев, напоминают темницу средневековья. Новое здание сооружено после 1980 года, и в его строительстве принимали участие военнопленные как афганской, так и советской армии. Кроме того, советские пленные использовались на строительстве учебных зданий, в ремонте автотехники, рытье колодцев и других хозяйственных работах на территории учебного центра. В одном из подземных помещений КПЗ содержались 40 афганских и 2 советских военнопленных. Другие советские пленные находились в отдельном помещении, недалеко от склада с оружием. До лагеря «Святого Халеда ибн Валида» советские военнопленные содержались в ущелье Панджшер. Все они были одеты в афганскую национальную одежду, имели бороды и длинные волосы. Заключенных, в том числе и советских (как мусульман, так и христиан), заставляли соблюдать ритуалы и обычаи ислама, включая чтение молитв. Общение афганцев с советскими пленными категорически запрещалось администрацией лагеря. По свидетельству очевидцев, за ведение разговоров с «шурави» (советскими) комендант лагеря Абдурахман жестоко избивал плетью. В присутствии охранников советские пленные общались между собой только на дари, называя друг друга афганскими именами. Эти имена были присвоены моджахедами всем советским пленным, и только одного из них называли не только афганским именем Юнус, но и родным - Виктор.

ВОССТАНИЕ

26 апреля 1985 г., в четверг, в канун 6-ой годовщины апрельской (саурской) революции в Афганистане во время совершения ритуального омовения - тахара к вечернему намазу «Салат аль-аср» (17-18 часов местного времени), советские военнопленные, обезоружив и связав охранявшего их моджахеда - Сайда Мохаммада и выпустив из казематов афганских товарищей, направились к складу вооружения, где нес охрану афганец, сочувствовавший кабульской власти. Он пропустил «шурави» в склад, где они вооружились. В это время один из советских солдат по имени Мохаммад Ислам, оставленный для охраны Сайда Мохаммада, развязал его и вместе с ним направился к дежурному по учебному центру Хаист Голу сыну Абдул Гафура. Узнав о происходящем, Хаист Голь поднял тревогу в лагере и принял все возможные меры по недопущению побега советских солдат. Осознав, что побег невозможен, восставшие приняли решение занять оборону на территории склада вооружения. Для этого они перенесли часть оружия на крышу. К этому времени склад был окружен моджахедами, которые начали атаку на позицию восставших. Первая атака была отбита с большими потерями для нападавших. После других атак, закончившихся с тем же результатом, советским солдатам был предъявлен ультиматум о добровольной сдаче, в случае принятия которого им гарантировалась жизнь. На это был выдвинут встречный ультиматум с требованием к руководству «Исламского общества Афганистана» (ИОА) и пакистанским официальным органам власти предоставить возможность связаться с советским или афганским посольством в Пакистане, угрожая при этом, в случае отказа, взорвать склад артвооружения.

В 21 час местного времени в лагерь прибыли Бурхануддин Раббани и начальник военного комитета Аюб. Они предложили советским военнослужащим сдаться и обещали сохранить им жизнь. Обороняющиеся отказались от сделанного предложения, продолжая настаивать на своих требованиях. После этого были предприняты новые попытки моджахедов уничтожить восставших, однако все они были безуспешными. Тогда, по просьбе Б.Раббани, на помощь моджахедам было брошено подразделение регулярной армии Пакистана. К складу вооружения было подтянуто несколько реактивных установок БМ-13 и минометы. Утром 27 апреля сопротивление «шурави» усилилось. Несколько их афганских товарищей, освобожденных из тюрьмы, предприняли попытку прийти им на помощь. Однако были обнаружены моджахедами и уничтожены. Советские военнослужащие, используя благоприятное стратегическое положение, успешно отбивали атаки моджахедов ИОА.

После очередных переговоров, не желая раскрывать факт наличия на территории Пакистана советских военнопленных, Б. Раббани отдал приказ об уничтожении восставших.

Из документа КГБ СССР в отношении Бурхануддина Раббани: «Принимал личное участие в уговорах советских военнопленных в «Бадабере» (Пакистан), в период их восстания, прекратить сопротивление. По его указанию были взорваны склады артвооружения и таким образом уничтожены восставшие». Очередная, и последняя, атака началась в отсутствие высокопоставленных лиц пакистанских властей и администрации учебного центра. Руководил ею один из командиров учебного центра. Во время этой массированной атаки с использованием

минометов и реактивных установок БМ-13 произошел взрыв склада. Из донесения Центра аэрокосмической службы. 28 апреля 1985 г. «Согласно данным аэрокосмической службы, в СЗПП Пакистана взрывом большой силы разрушен лагерь подготовки моджахедов Бадабера. Размер воронки на снимке, полученном со спутника связи, достигает 80 метров».

Из показаний «Зомира»: «Душманы подтянули несколько реактивных установок БМ-13, и во время боя одна ракета попала в склад с боеприпасами, произошел мощный взрыв».

Из показаний Зиманутдина: «Бандиты ... открыли огонь из минометов и безоткатных орудий». В результате восстания советских военнослужащих формирование ИОА понесло значительные человеческие и материальные потери. Уничтожено около 25 автомашин с ракетами «Земля-Земля» и другими видами вооружения. Полностью уничтожен склад артвооружения.

Из показаний Хидоятулло сына Атамаада: «...как погибли советские солдаты, для всех осталось загадкой, мы лишь увидели большой взрыв, после которого от этого запасного района ничего не осталось. Рядом находилось 26 наших человек, жили в казарме, и они тоже погибли, никого в живых не осталось. Может быть, пакистанцы стреляли в солдат, а попали в склад? Также могли ваши солдаты, опасаясь того, что их захватят американцы, подорвать себя».

СКОЛЬКО ИХ БЫЛО?

На основании показаний освобожденных из лагеря «Святого Халеда ибн Валида» (Бадабера) афганских военнопленных (офицера ВС РА Голь Мохаммада сына Тозголя, лейтенанта Царандоя Зимануддина сына Джелалуддина и других), представляется возможным обобщить разноречивые данные о советских пленных, находившихся там, и провести анализ списка военнослужащих, пропавших без вести в Афганистане, с целью установления подлинных имен участников восстания.

Из показаний Голь Мохаммада: «Следует отметить, что упомянутые Виктор и Рустам находились вместе с афганцами, остальные 9 советских пленных жили в отдельном помещении недалеко от склада с оружием». 13.10.85.

«...в лагере «Бадабера» в подземных тюрьмах содержалось 11 советских военнослужащих, захваченных мятежниками на территории ДРА, и около 40 афганских». 22.10.87.

Из показаний «Зобета»: «...в январе-феврале 1985 г., находясь в Пакистане, посетил так называемый лагерь «Святого Халеда ибн Валида», расположенный в населенном пункте Бадабера, где видел 9 советских военнослужащих, захваченных мятежниками». 9.09.85. Очевидно, речь идет о тех военнослужащих, которые содержались в отдельном помещении около склада вооружения.

Из показаний «Зомира»: «... видел 11 советских военнослужащих и 8 афганцев». 17.02.87.

Из передачи радиостанции Исламской партии Афганистана (ИПА): «10 русских, находившихся в плену в Бадабере, захватили оружие полка, в том числе ракеты типа «Земля-Земля», и напали на моджахедов. Несколько человек погибло. Если вы захватите русских или представителей народной власти, будьте с ними

предельно внимательны, не ослабляйте охрану». 28 апреля 1985 года. По нашему мнению, здесь упоминаются те 10 человек, которые непосредственно приняли участие в восстании, за исключением одного - Мохаммада Ислама, предавшего своих товарищей и перешедшего на сторону моджахедов. Вместе с ним в сумме получается то число советских военнослужащих, о котором говорят в показаниях освобожденные из лагеря афганцы. Из передачи радиостанции «Голос Америки»: «На одной из баз афганских моджахедов в Северо-Западной пограничной провинции Пакистана в результате взрыва погибло 12 советских и 12 афганских военнопленных». 4 мая 1985 года. Из показаний Зиманутдина: «...находился до событий в Бадабере в течение четырех месяцев в лагере и видел там 12 советских военнослужащих». В результате опроса свидетелей удалось установить 11 афганских имен, принадлежавших советским военнопленным. Вот имена, которые упоминались в показаниях:

1. Абдул Рахман 2. Фазл Худда 3. Ибрагим 4. Исламеддин 5. Юнус (он же Виктор) 6. Мохаммад Ислам 7. Рустам 8. Рахим Худда 9. Файзулла 10. Кант 11. Бергит.

КТО ЕСТЬ КТО ?

Абдул Рахман и Фазл Худда. Абдул Рахман - европеец (возможно, русский), плотного телосложения, рост - высокий. Офицер. Захвачен в плен в 1980 году вместе с Фазл Худдой. Фазл Худда - европеец (возможно, русский), среднего телосложения. В 1980 году пропало без вести 5 офицеров: Горбань Владимир Анатольевич - 7.06, в Бадахшане; Евтухович Олег Александрович - 10.04, в Тахаре; Журавлев Юрий Андреевич - 5.01, место не установлено; Кашлаков Геннадий Анатольевич - 5.01, место не установлено; Куницын Серафим Тихонович - 13.05, место не установлено.

В показаниях говорится о том, что Абдул Рахман и Фазл Худда пропали вместе - следовательно, в один день. Из перечисленных офицеров в один день пропали: подполковник Журавлев Ю.А. и младший лейтенант Кашлаков Г.А. Однако, основываясь на имеющихся материалах, можно предположить, что оба офицера погибли.

В начале 1980 г. восстал 4-й артиллерийский полк ВС ДРА, дислоцировавшийся в районе населенного пункта Нахрин. 7 января подразделениям ОКСВ была поставлена задача овладеть Нахрином и освободить двоих советских военнослужащих, советника и его переводчика, которые, по некоторым данным, захвачены мятежниками. После выполнения задачи удалось найти место, где они были убиты и закопаны.

Ростовская область
Боковский район
совхоз «Красная Заря»

КАШЛАКОВУ

Анатолию

Уважаемый

Анатолий

Захаровичу

Захарович!

Ваше письмо относительно судьбы сына получено и по получению рассмотрено. С прискорбием сообщая, что младший лейтенант Кашлаков Геннадий Анатольевич вместе с подполковником Журавлевым Юрием Андреевичем при выполнении служебного задания 4 января 1980 года в Афганистане пропали без вести. Организованные поиски положительных результатов не дали. Вследствие проведенного расследования, из рассказов очевидцев (местных жителей), младший лейтенант Кашлаков Г.А. и подполковник Журавлев Ю.А. попали в засаду и в неравном бою с мятежниками, сражаясь до последнего патрона, погибли, проявив при этом мужество и героизм. Их тела были захвачены бандитами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июня 1980 года младший лейтенант Кашлаков Геннадий Анатольевич был награжден орденом «Красной Звезды» посмертно, а приказом Министерства Обороны СССР от 4 сентября 1980 года он исключен из списков офицерского состава Вооруженных Сил СССР, как пропавший без вести при выполнении боевого задания в Афганистане. Анатолий Захарович! Примите наши искренние соболезнования по случаю безвременной утраты Вашего сына, выполнившего достойно свой воинский и интернациональный долг.

С

глубоким

уважением

Заместитель начальника Главного управления по политической части генерал-лейтенант армии Ошурков Министерство обороны СССР 9 ноября 1980 г. N 318/6/1103 г. Москва, К-160

Кроме этого, необходимо провести проверку по всему списку пропавших без вести, с целью определить, кто из военнослужащих (не офицеров) пропал в один день с кем-либо из указанных офицеров? В результате имеем, что вместе с лейтенантом Евтуховичем О.А. пропали два военнослужащих – сержант Васильев Владимир Петрович (чуваш, 1960 года рождения) и рядовой Рахимкулов Радик Раисович (татарин, 1961 года рождения). 10 апреля 1980 года десантно-штурмовой батальон совместно с 50-ю афганскими военнослужащими вел боевые действия в районе кишлака Сараки-Мамаи (15 км юго-восточнее г. Ходжагар). В 15.00 командованием батальона (капитаном Фроловым В.И.) было принято решение прочесать кишлак Сараки-Мамаи и освободить его от бандитов. Для прочесывания была создана группа из 18 советских и 50 афганских военнослужащих под командованием лейтенанта Глузкера. На подступах к кишлаку группа прочесывания попала под обстрел моджахедов. Лейтенант Глузкер, растерявшись, прекратил управлять группой, из-за чего среди военнослужащих как советских, так и афганских, наступило замешательство, в результате которого каждый из них пытался действовать индивидуально, пренебрегая коллективными действиями. Подчинить себе всех военнослужащих лейтенант Глузкер не попытался. Кроме этого, выходя на прочесывание, он не договорился с командованием батальона о связи и сигналах оповещения. Группа оказалась без какой-либо связи. Поставленную задачу выполнить не удалось. В 17.00 афганские военнослужащие в полном составе и 11 советских солдат отошли

на исходный рубеж около кишлака Акклимамаи. Семеро наших военнослужащих не вернулось. Это лейтенанты Глузкер и Евтухович, сержанты Васильев и Сенченко, рядовые Соколов, Абдурахманов и Рахимкулов. О случившемся было доложено руководителю операции - командиру мотострелковой дивизии полковнику Степанову, командованию батальона – капитану Фролову и старшему лейтенанту Серкову. Однако эффективных мер розыска пропавших военнослужащих в светлое время 10 апреля принято не было. В это время оставшиеся у кишлака солдаты вместе с лейтенантами Глузкером и Евтуховичем вошли в кишлак и вели там бой с моджахедами. С наступлением темноты Глузкер вместе с Сенченко, Соколовым и Абдурахмановым начал отход из кишлака, при этом, не дав команды на отход лейтенанту Евтуховичу и двум другим солдатам. В 23.00 Глузкер с тремя военнослужащими вышел в расположение роты. В результате неумелого командования личным составом со стороны лейтенанта Глузкера в ходе боя пропали без вести военнослужащие Евтухович, Васильев, Рахимкулов.

На рассвете 11 апреля розыск был возобновлен. В 08.00 был осмотрен кишлак Сараки-Мамаи. В одном из домов были обнаружены следы боя группы Евтуховича (стреляные гильзы, кровь). В ходе опроса местного населения установлено, что наши военнослужащие были захвачены в плен, и утром 11 апреля уведены в направлении кишлака Калайи-Мамаи.

В ходе дальнейшего розыска был задержан моджахед по имени Субханкуль, который при допросе сказал, что советские военнослужащие находятся в плену. Банда, состоящая из 30-40 жителей близлежащих кишлаков, намерена направиться в район г. Рустак, где имеются более крупные формирования.

13 апреля в ходе розыска группа капитана Фролова В.И. попала в засаду около кишлака Калайи-Мамаи. В ходе боя Фролов был тяжело ранен в руку и грудь. Отход группы был организован плохо, в результате чего в темноте группа из восьми человек растерялась. Четыре человека во главе с лейтенантом Божковым вышла к своим; раненый Фролов и сержант были подобраны в горах местными жителями Хаджиарбо, Хаджихаматбат, Нуралибат и др. и на лошадях доставлены к вертолетам. Военнослужащие Баймурадов Б.Х. и Кириллов И.А. пропали без вести. 17 апреля 1980 года изуродованный труп рядового Кириллова И.А. был обнаружен в реке Кокча.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий 13 апреля 1980 г. советским подразделением, осуществлявшим выполнение боевой задачи в провинции Тахар, были захвачены трое мятежников, которые на допросе показали, что 10 апреля в кишлаке Сараки-Мамаи были захвачены трое советских военнослужащих, в числе которых находился лейтенант Евтухович. Во время боя они попали в окружение, и, когда у них кончились боеприпасы, в завязавшейся рукопашной схватке советские солдаты были связаны и уведены в горы. Дважды они пытались бежать, но безуспешно.

Продолжение следует.

ПРОКЛЯТЫ И ЗАБЫТЫ?

[Добавить в избранное](#)

[Обсудить на форуме](#)

 [Андрей Почтарев](#)

Тэги: афганцы, поиск, военнопленные

Когда Ограниченный контингент советских войск (ОКСВ) вводился в ДРА, никто не мог предположить, что эта "дружественная акция" будет стоить более 15 тысяч жизней советских воинов и более 400 пропавших без вести.

"БРАТСТВО" НЕ ДЛЯ ВСЕХ

- Что вы, какое там "Боевое братство", - с иронией ответил на мой вопрос об объединениях "чеченцев" или "афганцев" военный комиссар Инзенского района Ульяновской области подполковник Олег Коробков. - Это в столице они активны - политическими играми занимаются, а в глубинке все брошены, выживают кто как может. А у военкомата средств нет даже на элементарные внутренние нужды...

В Инзенском районе "афганцев" человек 15. Только вот имя бывшего рядового Николая Головина мало кто слышал.

А в июле 1988 г. история этого парня облетела первые полосы газет. Как же - из Канады в Союз добровольно вернулся один из тех, кого удалось вывезти на Запад иностранным журналистам, - рядовой Николай Головин. Вернулся сразу же после заявления генерального прокурора СССР Сухарева, что бывшие военнослужащие, находившиеся в плену в ДРА, уголовным преследованиям подвергаться не будут.

- Ничего он вам уже не расскажет, - встретила меня супруга Николая Люба. - Два года как инвалид I группы. Как вернулся он, свадьбу сыграли, двух дочерей родила ему. Странностей за ним не замечала. Только по ночам иногда кричал и вскакивал. Про Афганистан распространяться не любил, замыкался. Потом пить стал. В аварию попал. Еле выходила, да только с головой у него плохо стало. Надо оформлять на постоянное лечение в больницу. А если отправлю, как же мы с девочками-то жить будем? Комбинат давно закрыт, работы нет. Живем на одну его пенсию.

В соседней деревне есть еще один "афганец" - Александр Лебедев. Для него "необъявленная" война закончилась так же плачевно. И бродит теперь бывший воин-интернационалист по деревне, постоянно разговаривая сам с собой, собирает на пропитание поминальные объедки на местном кладбище.

Часть правды об афганском плене Головина приоткрыла статья в "Огоньке" за 1989 год Артема Боровика о встречах с теми, кто прошел плен в Афганистане, выбрался с иностранной помощью и

остался жить в Америке - Александром Вороновым, Алексеем Переслени, Николаем Мовчаном и Игорем Ковальчуком. Именно Ковальчук, в прошлом десантник, служивший в Газни и за 9 дней до возвращения домой сбежавший вторично с гауптвахты в Кундузе, был тем, с кем все 4 года провел в плену дизелист рядовой Николай Головин.

Да, в Афганистане, ОКСВ, в составе которого за 9 лет войны прошли службу около 1 млн. солдат и офицеров, случалось всякое. Рядом с беззаветным выполнением воинского долга были и случаи малодушия, трусости, оставления частей с оружием и без в попытке скрыться от "неуставщины", суициды и стрельба по своим, контрабанда, наркотики и другие преступления.

По данным военной прокуратуры, с декабря 1979 г. по февраль 1989 г. в составе 40-й армии в ДРА к уголовной ответственности были привлечены 4307 человек. На момент вступления в силу постановления Верховного Совета СССР (15 декабря 1989 г.) "Об амнистии совершивших преступления бывших военнослужащих контингента советских войск в Афганистане" в местах лишения свободы находились более 420 бывших воинов-интернационалистов.

Большинство из тех, кто покидал расположения своих частей, сознательно или нет, попадали в руки душманов. Как рассказывали бывшие пленные, первый вопрос, который интересовал их новых хозяев: стреляли ли они в моджахедов и сколько убили? При этом им было глубоко наплевать на какие-либо военные тайны или секреты русских. Им было наплевать даже на их имена. Взамен они давали свои.

Непримиримых, как правило, сразу расстреливали, раненых, колеблющихся или выражавших покорность, уводили с собой в банды, где заставляли учить Коран и принимать ислам. Находились и отщепенцы, кто брал в руки оружие и шел воевать вместе с "духами" против своих.

Генерал-майор Александр Ляховский, два года прослуживший в Афганистане (1987-1989 гг.) в составе Оперативной группы Минобороны СССР, вспоминает, как стал главарем одного из бандформирований лейтенант Худаев по кличке Казбек. Известен был и некий Костя-бородатый, дерзко воевавший против своих у Ахмад Шаха Масуда в Панджшере. Сбежал он где-то в 1983-м, долгое время числился в личной охране "панджшерского льва", пока не изъявил желания возвратиться в Союз. У Масуда же, по воспоминаниям бывшего руководителя Оперативной группы МО СССР (1989-1990 гг.) генерала армии Махмута Гареева, подготовкой пулеметчиков занимался еще один бывший советский военнопленный, которого звали Абдолло. Ему выделили дом, он женился и в 1989 г. уже имел троих детей. На все тайные предложения вернуться домой отвечал категорическим отказом.

ВСЕ КРУГИ АДА

Вот что рассказывал в декабре 1987 г. после освобождения рядовой Дмитрий Бувайло из Хмельницкой области: "В первый же день захвата меня зверски избили, форму и обувь сорвали. Несколько дней держали в замаскированной норе-пещере в кандалах. В тюрьме под Пешаваром, куда меня заточили, пища была из одних отходов. Порой после еды чувствовал какое-то странное состояние то возбуждения, то депрессии. Позже один пленный афганец-сокамерник сказал, что это действие наркотиков, добавленных в пищу. В тюрьме по 8-10 часов ежедневно охранники

заставляли учить фарси, заучивать наизусть суры из Корана, молиться. За любое неповиновение, за ошибки в чтении сур избивали свинцовыми дубинками до крови.

Часто в тюрьму наведывались западные корреспонденты. Они приносили много антисоветской литературы, взахлеб рассказывали, какая беззаботная жизнь ожидает меня на Западе, если соглашусь туда поехать".

Дмитрию повезло - его обменяли на осужденных мятежников. Но некоторые соглашались. По данным МИД СССР (на июнь 1989 г.), 16 человек остались в США, около 10 - в Канаде, несколько - в Западной Европе. После июля 1988 года сразу же вернулись домой трое: один из Америки и двое из Канады.

В пакистанском лагере Мобарез имелась тюрьма, представлявшая собой пещеру в скале без доступа света и свежего воздуха. Здесь в 1983-1986 гг. содержались человек 6-8 наших граждан. Начальник тюрьмы Харуф систематически подвергал их издевательствам и пыткам. Более двух лет провели там, а до этого в лагере Ала-Джирга рядовые Валерий Киселев из Пензы и Сергей Мещеряков из Воронежа. Не выдержав, первый покончил самоубийством 22 августа, а второй - 2 октября 1984 года.

С большой долей вероятности можно утверждать, что были расстреляны при попытках к бегству или за неповиновение рядовой Владимир Каширов из Свердловской области, ефрейтор Александр Матвеев из Волгоградской, младший сержант Гасмулла Абдулин из Челябинской областей, рядовые Андрей Громов из Карелии, Анатолий Захаров из Мордовии, Равиль Сайфутдинов из Пермской области, сержант Виктор Чехов из Кисловодска, подполковник Николай Заяц из Волынской области...

"ВОЛГА" ЗА РУЦКОГО

Отсчет без вести пропавших начался уже в январе 1981 г. Тогда четверо военных советников не вернулись из афганского полка, где начался мятеж. В конце 1980 г. таких насчитывалось уже 57 человек, включая 5 офицеров, а на апрель 1985 г. - 250 человек.

В 1982 г. удалось достигнуть договоренности с Международным Комитетом Красного Креста (МККК) о содействии в вызволении наших солдат из плена и переброске их в Швейцарию в лагерь "Цугерберг". Условия: полная изоляция, пропаганда западных ценностей, работа в подсобном хозяйстве, за что причиталось 240 франков в месяц, в выходные - экскурсии в город. Срок заключения был установлен в два года. Через "Цугерберг" прошли 11 человек. Трое вернулись в СССР, восемь остались в Европе. Поэтому в 1986 г. от помощи МККК отказались.

Долгое время в Особом отделе 40-й армии отдел по розыску пропавших без вести военнослужащих возглавлял полковник Евгений Веселов. С его слов, за 9 лет войны контрразведчикам удалось буквально вырвать из плена (обменять, выкупить) более 50 человек. Первым в этом списке значился летчик капитан Заикин, которого передали в феврале 1981 г. посольству СССР в Пакистане. Затем были военнослужащие Корчинский, Жураев, Язкулиев, Баттаханов, Янковский, Фатеев, Чараев.

Будущий вице-президент РФ Герой Советского Союза генерал-майор авиации, а в то время (4 августа 1988 г.) замкомандующего ВВС 40-й армии полковник Александр Руцкой был сбит во время нанесения бомбово-штурмового удара у кишлака Шабохейль южнее Хоста, откуда до границы с Пакистаном оставалось всего 6-7 километров (авиации категорически запрещалось приближаться к границе ближе 5 км). После штурмовки самолет Су-25 Руцкого барражировал на высоте 7 тыс. метров и корректировал работу остальных семи "грачей", прикрывавшихся звеном истребителей МиГ-23. У пакистанской границы его подловила пара Ф-16 ВВС Пакистана во главе с летчиком Атером Бохари. После серии маневров с дистанции 4 тыс. 600 метров Бохари сбил ракетой "Сайдвиндер" Су-25 Руцкого. Летчик едва успел катапультироваться. По обрывкам карты он обнаружил, что оказался в 15-20 километрах по ту сторону границы. После пяти дней скитаний по горам, перестрелки, попыток выйти на свою сторону последовал плен на пакистанской базе Мирамшах. По воспоминаниям Валентина Варенникова, для вызволения Александра Владимировича из плена задействовали все каналы связи наших военных разведчиков и разведчиков КГБ с душманами, а также каналы президента ДРА Наджибуллы. Через неделю офицер был выкуплен. Как свидетельствовал один из участников этих событий, его голова была оценена примерно в стоимость машины "Волга" (некоторых солдат выкупали за 100 тыс. афгани).

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ДОМУ

Картотеку на 415 пропавших без вести собрали активисты Всесоюзного объединения семей советских военнопленных "Надежда". Летом и осенью 1989 г. ее делегации работали в Афганистане и Пакистане. Итогом стала передача в ноябре того же года в Пешаваре Валерия Прокопчука из Житомирской области, проведенного в плену два года, и Андрея Лопуха из Брестской области, удерживавшегося душманами два с половиной года. Были установлены имена еще шести военнопленных. Двоих, из которых один долгое время считался погибшим, освободили. Рядового Аллоярова удалось выкупить за 12 млн. афгани.

В середине 80-х годов в США существовал Международный комитет "За спасение советских военнослужащих в Афганистане", руководимый художником Михаилом Шемякиным, а в июне 1988 г. был создан аналогичный советский Координационный комитет советской общественности за освобождение советских военнослужащих под руководством заместителя председателя ВЦСПС Владимира Ломоносова, где "трудились" различные чиновники, артисты и общественные деятели. Результаты их работы были плачевными, если не сказать нулевыми.

Кое-что предпринял и ряд зарубежных деятелей. Так, членом комиссии Европарламента по правам человека лордом Бетеллом в 1984 г. были вывезены в Англию бывшие военнопленные Игорь Рыков из Вологодской и Сергей Целуевский из Ленинградской областей (позже вернулись в Союз).

Через представителя главы ООП Ясира Арафата - Абу Халеда в декабре 1988 г. были освобождены из застенков Хекматиара еще 5 военнослужащих. Тогда же сообщалось, что в плену оставались 313 человек, а удалось вернуть в общей сложности до 100 военнослужащих.

В 1991 году этим вопросом занялся 1-й отдел ГУ КГБ СССР, а через два года подключились военные разведчики и контрразведчики тогдашнего Министерства безопасности России. При

президенте РФ была создана Комиссия по розыску военнопленных, интернированных и пропавших без вести граждан во главе с генерал-полковником Дмитрием Волкогоновым. Как показало время, ее больше интересовали поиски не своих соотечественников, а американских.

И лишь одна организация с момента создания в декабре 1991 г. (зарегистрирована в марте 1992 г.) осталась верна выбранному направлению - Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств - участников СНГ. В его структуре работает отдел международного сотрудничества и координации работы по розыску и освобождению военнопленных. Его начальником является полковник в отставке Леонид Бирюков, "афганец".

- За одиннадцать лет работы нашего отдела, - рассказывает Леонид Игнатьевич, - Комитету удалось вернуть на Родину 12 человек, а всего с 15 февраля 1989 года - 22 человека. Определили три места захоронений погибших в плену советских солдат, место погребения расстрелянного политсоветника и место гибели транспортного самолета Ан-12 с витебскими десантниками на борту. За этот же период мы организовали порядка 10 встреч родителей со своими сыновьями, по разным причинам оставшимися в Афганистане и Пакистане.

На сегодня известны фамилии 8 военнослужащих, отказавшихся вернуться на Родину: Д.Гульгельдыев, С.Красноперов, А.Левенец, В.Мельников, Г.Цевма, Г.Тиркешов, Р.Абдукаримов, К.Эрматов. Одни из них обзавелись семьями, другие - стали наркоманами, а у третьих на совести кровь соотечественников.

- В нашей картотеке без вести пропавших, - продолжает Леонид Бирюков, - 287 фамилий, в том числе 137 из России, 64 из Украины, 28 из Узбекистана, 20 из Казахстана, 12 из Белоруссии, по 5 из Азербайджана, Молдовы и Туркменистана, по 4 из Таджикистана и Кыргызстана, по 1 из Латвии, Армении и Грузии.

Последние три года поиск получил дополнительный импульс в связи с открывшимися новыми подробностями восстания в лагере военнопленных в пакистанском селении Бадабер.

БАДАБЕР - СИМВОЛ НЕПОКОРНОГО ДУХА

Бадабер был типичным лагерем афганских беженцев. На площади в 500 гектаров в глинобитных мазанках проживало около 8 тыс. человек. Еще около 3 тыс. бессемейных беженцев ютились примерно в 170 драных палатках. Но главное, здесь был опорный учебный центр вооруженных формирований ИОА Раббани. Ближе к отрогам Хайбер, в дальнем углу лагеря за восьмиметровый забором базировался учебный полк "Халеда-ибн-Валида". Там в течение 6 месяцев проходили обучение около 300 курсантов-моджахедов. Начальником центра являлся майор ВС Пакистана Кудратулла. В штате преподавателей состояли до 20 пакистанских и египетских военных инструкторов и 6 американских советников во главе с неким Варсаном.

Особой зоной центра (крепости) считались 6 складов с оружием и боеприпасами и 3 подземных тюремных помещения. В последних содержались до 40 афганских и 12 советских военнопленных. Агентура МГБ ДРА установила их мусульманские имена: Абдул Рахман, Ибрагим Фазлихуда, Касым, Рустам, Мухаммад Ислам, Мухаммад Азиз-старший, Мухаммад Азиз-младший, Кананд,

Исламеддин и Юнус. По рассказам свидетелей, старшими среди них были высокий, под два метра, 35-летний Абдул Рахман и 31-летний, чуть ниже среднего роста Юнус, он же Виктор.

Советских пленных держали в кандалах и периодически выводили на работы в каменоломню и разгрузку боеприпасов. Систематически их избивали охранники во главе с комендантом тюрьмы Абдурахманом, носившим плеть со свинцовым наконечником.

Но всякому терпению есть предел. Вечером 26 марта 1985 года, сняв двух часовых (остальные, сложив оружие, молились), советские и афганские пленники быстро завладели арсеналом. На крышу были выставлены спаренные ЗПУ, ДШК. В готовность привели минометы М-62 и РПГ.

Однако в среде восставших нашелся предатель из числа узбеков или таджиков по кличке Мухаммад Ислам, сбежавший из крепости. По тревоге поднялся весь полк "духов". Но их первая атака была отбита плотным прицельным огнем военнопленных.

Весь район вскоре был блокирован тройным кольцом отрядов моджахедов, пакистанских малишей, пехотными, танковыми и артиллерийскими подразделениями 11-го армейского корпуса ВС Пакистана.

Бой продолжался всю ночь. А наутро начался штурм, в котором вместе с моджахедами приняли участие регулярные пакистанские войска. Были применены РСЗО "Град" и звено вертолетов ВВС Пакистана. Радиоразведка 40-й армии зафиксировала радиоперехват между их экипажами и авиационной базой, а также доклад одного из экипажей о нанесении бомбового удара по крепости. Очевидно, от взрыва авиабомбы сдетонировали складские боеприпасы. Все взлетело на воздух. Осколки сыпались в радиусе километра. Погибло более 120 моджахедов (лидер ИПА Хекматиар сообщал о 97 погибших "братьях по вере"), 6 иностранных советников и 13 представителей пакистанских властей. Были уничтожены 3 РСЗО "Град", около 2 млн. ракет и снарядов различного типа, около 40 арторудий, минометов и пулеметов. От взрыва погибло и большинство советских военнопленных. И хотя в ноябре 1991 года Раббани утверждал в Москве, что "трое из них остались в живых и их отпустили на свободу", есть данные, что их, раненых, погребенных под завалами, озверевшие душманы добивали гранатами.

То, что совершили наши ребята в Афганистане, несомненно, можно приравнять к героизму. По своему это оценил Хекматиар, отдавший шифрованное циркулярное указание своим головорезам: впредь русских в плен не брать и усилить охрану имеющихся. Но, как выясняется, этот приказ выполнялся не всеми. И после до конца 1985 года, к примеру, в плен попали рядовые Валерий Бугаенко с Днепропетровщины, Андрей Титов и Виктор Чухахин из Подмоскovie.

Советская военная разведка, выполняя приказ министра обороны, по крупицам собирала данные об участниках восстания. Участвовали в этом и наши дипломаты. Некоторый прорыв наступил с приходом к власти президента Гуляма Исхак Хана (Зия Уль-Хак погиб в авиакатастрофе в 1988 г.). В ноябре 1991 г. кое-что об участниках восстания во время своего визита в СССР поведал Раббани. Тогда же он назвал и 8 фамилий, удерживаемых советских военнослужащих. Позже, в течение 1993-1996 гг., 6 из них были вызволены из плена. Судьба двух других - Виктора Балабанова и Арчли Джинари - остается неизвестной до сих пор.

В декабре 1991 г. после визита в Исламабад Александра Руцкого пакистанские власти передали в Москву список из 54 военнопленных, находившихся у моджахедов. 14 из них на тот момент еще были живы.

И, наконец, в начале 1992 г. первый заместитель министра иностранных дел Пакистана Шахрияр Хан передал советской стороне список участников восстания в Бадабере. В нем первоначально значились 5 фамилий: рядовые Васьков Игорь Николаевич (в/ч 22031, провинция Кабул, из Костромской обл.), Зверкович Александр Анатольевич (в/ч 53701, Баграм, из Витебской обл.), младший сержант Коршенко Сергей Васильевич (в/ч 89933, Файзабад, из Крымской обл.), ефрейтор Дудкин Николай Иосифович (в/ч 65753, Балх, из Алтайского края) и рядовой Кусков Валерий Григорьевич (в/ч 53380, Кундуз, из Донецкой обл.). Позже фамилия Кускова отпала в связи с появлением данных о его гибели во время артобстрела летом того же 1985 г. в кишлаке Кубаи, что в 10 километрах от Кундуза. Его похоронили на местном кладбище рядом с кундузским аэродромом.

По рассказу Раббани и афганского офицера Голь Мохаммада, удалось установить фамилию Юнуса - пятого участника восстания. Им оказался служащий СА Духовченко Виктор Васильевич из Запорожья, работавший дизелистом в Баграмской КЭЧ.

Благодаря активности Госкомитета Украины по делам ветеранов во главе с его председателем генерал-майором запаса Сергеем Червонописким, к концу 2002 г. из Пакистана пришли сведения о том, что среди восставших в Бадабере погибли младший сержант Саминь Николай Григорьевич (в/ч 38021, Парван, из Целиноградской обл.) и рядовой Левчишин Сергей Николаевич (в/ч 13354, Баглан, из Самарской обл.). Таким образом, их стало семь из двенадцати.

ПАМЯТЬ НУЖНА ЖИВЫМ

По ходатайству Госкомитета по делам ветеранов 8 февраля 2003 г. президент Украины Леонид Кучма своим указом наградил посмертно Сергея Коршенко орденом "За мужество" III степени "за особое мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга".

В 2002 г. аналогичное ходатайство направили министру обороны РФ Сергею Иванову о награждении россиян Игоря Васькова, Николая Дудкина и Сергея Левчишина. В мае прошлого года ходатайства ушли и к президентам Белоруссии и Казахстана с тем, чтобы они, в свою очередь, наградили уроженцев их бывших республик Александра Зверковича и Николая Саминь. 12 декабря 2003 г. президент Назарбаев наградил Николая Семиня орденом "Доблесть" III ст. посмертно.

А вот ответ из наградного отдела Главного управления кадров Минобороны РФ. Читаем: "По имеющимся в нашем распоряжении спискам (Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане), указанные вами воины-интернационалисты в числе погибших не значатся.

Сообщаю, что награждение за выполнение интернационального долга в Республике Афганистан завершилось в июле 1991 г. на основании Директивы заместителя министра обороны СССР по кадрам от 11 марта 1991 г.

Исходя из вышеизложенного, а также, учитывая отсутствие документального подтверждения конкретных заслуг бывших военнослужащих, указанных в списке, в настоящее время оснований для возбуждения ходатайства о награждении, к сожалению, не имеется". Комментировать эту отписку бессмысленно.

А эти в подавляющей массе 20-22-летние ребята, которых орава чиновников направила в Афган, бросила и забыла, совершали подвиги. Так было в Бадабере в апреле 85-го. И в 86-м под Пешаваром, где в схватку с "духами" вступила группа военнопленных во главе с младшим сержантом Юрием Сигляром из Краснодара (об этом нам еще предстоит узнать). Предстоит нам узнать и о тех, кто предпочел смерть плену: танкисте рядовом Николае Соколове, защищавшем в последнем бою командира, москвиче рядовом Андрее Нефедове, прикрывавшем товарищей, переводчице младшем лейтенанта Германе Кирюшкине и советнике афганской бригады "командос" подполковнике Михаиле Бородине, дравшихся до последнего в окружении наседавших бандитов, и о многих других, чьи фамилии до сих пор значатся в списке без вести пропавших.

Медведев устроил себе отпуск

- [печать](#)
- [комментарии](#)
- [текст](#)

И потратил на самолет 1 млн 300 тыс. рублей

Вчера Дмитрий Медведев провел в отпуске целый день. Впервые с начала президентской кампании он был только кандидатом на пост главы государства, а не первым вице-премьером. Для того чтобы он мог провести встречу в Нижнем Новгороде с избирателями, по закону, в однодневный отпуск ушли весь его секретариат, пресс-служба и даже чиновники, сопровождавшие его в поездке. Только сотрудники Федеральной службы охраны оставались на посту: им положено охранять высших должностных лиц вне зависимости от их желания отдохнуть...

В Нижний Новгород Медведев прилетел накануне из Уфы еще как первый вице-премьер. Но вечер в городе провел почти как обычный человек. В компании нижегородского губернатора Валерия Шанцева он отправился на прогулку по Большой Покровской улице — центральной прогулочной аллее города. Фотографировался с публикой, заглянул на зеленый чай со сладостями в кафе "Библиотека". Где ему вновь пришлось стать достопримечательностью для любителей фото на память.

Зато весь следующий день Дмитрий Анатольевич твердо держался в кандидатских рамках. Все помещения, где он находился, и транспорт, на котором передвигался, включая самолет, на котором прилетел из Уфы и отправился в Москву, оплачивались из избирательного фонда кандидата. Как удалось выяснить “МК” в секретариате Медведева, аренда зала, где он встречался с избирателями, стоила 30 тыс. рублей, пресс-центра, отведенного для работы журналистов, — 83 тыс. 190 руб., самолета — 1 млн 300 тыс. рублей.

На встречу, организованную по мотивам обращений, поступивших в общественную приемную кандидата, приехало около 300 человек. Причем примерно треть — из самого Нижнего Новгорода. Оказались в числе задававших вопросы и “старые знакомые” первого вице-преьера. Например, студентка Светлана Турбанова, поразившая Медведева заботой об окружающей среде во время встречи с экологами в Челябинске. “До каких пор предприятия будут загрязнять окружающую среду?!” — патетично восклицала девушка, сжав кулачки. “Света, мы встречались не так давно у вас дома...” — заинтриговал Медведев. Барышня покраснела, публика зааплодировала. Девушке кандидат пообещал, что предприятия, которые будут злостно не соблюдать экологические требования, будут закрываться, а ей самой порекомендовал активнее ходить по чиновникам с экологическими проблемами, поскольку теперь она “известная личность”.

Складывалось ощущение, что все рабочие поездки, которые Медведев совершил с начала года, были просто подготовкой к этой встрече. Скажем, о жилищных вопросах он уже говорил в Тюмени, о поддержке демографии — в Новосибирске, о развитии Дальнего Востока и снижении цен на авиаперевозки — в Хабаровске. Во время ответов на вопросы кандидат вчера вновь процитировал красноярскую речь в части, касающейся справедливого суда и необходимости твердого соблюдения законов...

Впрочем, не обошлось и без более личных вопросов. Так, бывший актер и депутат Мосгордумы Евгений Герасимов поинтересовался, как будут складываться отношения Путина с Медведевым после выборов. Дмитрий Анатольевич напомнил в очередной раз, что они с действующим президентом давно знают друг друга и ему “всегда было очень комфортно” работать с Путиным. Но самый животрепещущий, пожалуй, вопрос задала еще одна девушка: что Медведев считает своей главной целью в жизни? “Надо прожить жизнь нормально, по-человечески, чтобы стыдно не было”, — ответил кандидат. Захотелось добавить: “за бесцельно прожитые годы”...

Нижний Новгород.

http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/10_let/8.shtml?part=17

<http://www.usinfo.ru/afganbook1.htm>